

«НАПИШУ ФОЛЬКЛОРНЫЙ ДИПЛОМ, ЧТОБЫ ОТДЕЛАТЬСЯ ОТ ФОЛЬКЛОРА...»: ИНТЕРВЬЮ С Г.А. ЛЕВИНТОНОМ

Светлана Валерьевна Николаева

Музей антропологии и этнографии (Кунсткамера) РАН
3 Университетская наб., Санкт-Петербург, Россия
svetlana.nikolaeva@gmail.com

Светлана Викторовна Подrezова

Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН
4 наб. Макарова, Санкт-Петербург, Россия
svepod@gmail.com

Наталья Алексеевна Славгородская

Санкт-Петербургский государственный университет
7–9 Университетская наб., Санкт-Петербург, Россия
slawgor@eu.spb.ru

Аннотация: Публикация интервью с Георгием Ахилловичем Левинтоном — филологом, фольклористом, литературоведом, профессором Европейского университета в Санкт-Петербурге — приурочена к его семидесятипятилетию. Георгий Ахиллович вспоминает о своих учителях и о тех, кто повлиял на его научную судьбу: о своем отце А.Г. Левинтоне, В.Я. Проппе, В.Н. Топорове, Вяч.Вс. Иванове, Б.А. Успенском, К.Ф. Тарановском; говорит о нетипичной для ученого в советское время научной биографии и об институтах, в которых она складывалась; о том, как романы о Джеймсе Бонде помогли ему освоить английский, и о том, почему у него так и не случилось «поля». Собеседники Георгия Ахилловича попросили его рассказать, как возникла тема свадьбы, ставшая для него впоследствии одной из магистральных, о том, как ему работалось в соавторстве (прежде всего с А.К. Байбуриным, Н.Г. Охотиным, А.А. Долиным, Ю.А. Клейнером, В.А. Лапиным) и почему он перестал читать курс поэтики, а также попытались выяснить, какие из своих работ он считает методологически наиболее важными для науки и для себя лично.

Ключевые слова: Г.А. Левинтон, реконструкция праславянских формул, свадебный обряд, тартуская семиотическая школа, фольклористика, поэтика.

Для цитирования: Николаева С., Подrezова С., Славгородская Н. «Напишу фольклорный диплом, чтобы отделаться от фольклора...»: интервью с Г.А. Левинтоном // Антропологический форум. 2023. № 59. С. 209–257.

doi: 10.31250/1815-8870-2023-19-59-209-257

URL: http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/059/levinton_1.pdf

“LET ME WRITE A THESIS ON FOLKLORE TO GET AWAY FROM FOLKLORE...”: AN INTERVIEW WITH GEORGE LEVINTON

Svetlana Nikolaeva

Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera), Russian Academy of Sciences
3 Universitetskaya Emb., St Petersburg, Russia
svetlana.nikolaeva@gmail.com

Svetlana Podrezova

Institute of Russian Literature (Pushkinskiy Dom), Russian Academy of Sciences
4 Makarova Emb., St Petersburg, Russia
svepod@gmail.com

Natalia Slavgorodskaya

St Petersburg State University
7–9 Universitetskaya Emb., St Petersburg, Russia
slawgor@eu.spb.ru

Abstract: We publish here an interview with George Levinton, a prominent specialist in philology, folklore and literary criticism, professor at the European University at St Petersburg, on the occasion of his 75th birthday. Professor Levinton recalls his teachers and those who influenced his academic trajectory: his father Akhill Levinton, Vladimir Toporov, Vyacheslav Ivanov, Boris Uspensky, Kirill Taranovsky. He talks about his academic career, atypical for a scholar in Soviet times, and about the institutions he worked in. He talks about the James Bond novels that helped him learn English and explains why he never worked ‘in the field’. Levinton’s interlocutors asked him to explain where the ‘wedding’ topic came from, and how he felt working with his co-authors (such as Albert Baiburin, Nikita Okhotin, Alexander Dolinin, Yury Kleiner, Viktor Lapin), and why he stopped teaching a course in poetics. They also tried to find out which of his numerous publications he considered the most important methodologically for science and for himself.

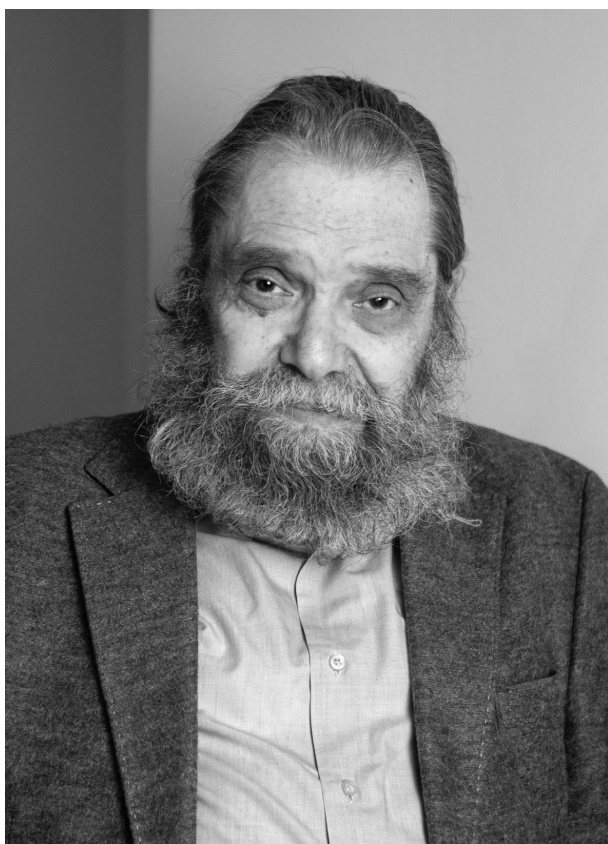

Key words: George Levinton, reconstructing proto-Slavic formulas, wedding ritual, Tartu school of semiotics, folklore studies, poetics.

To cite: Nikolaeva S., Podrezova S., Slavgorodskaya N., “‘Napishu folklornyy diplom, chtoby otdelatsya ot folklor...’: intervyyu s G. A. Levintonom’ [“Let me write a thesis on folklore to get away from folklore...”: An Interview with George Levinton], *Antropologicheskij forum*, 2023, no. 59, pp. 209–257.

doi: 10.31250/1815-8870-2023-19-59-209-257

URL: http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/059/levinton_1.pdf

Автор портрета Ольга Зубова, 2023 г.

**Светлана Николаева, Светлана Подрезова,
Наталья Славгородская**

«Напишу фольклорный диплом, чтобы отделаться от фольклора...»: интервью с Г.А. Левинтоном

Публикация интервью с Георгием Ахилловичем Левинтоном — филологом, фольклористом, литературоведом, профессором Европейского университета в Санкт-Петербурге — приурочена к его семидесятипятилетию. Георгий Ахиллович вспоминает о своих учителях и о тех, кто повлиял на его научную судьбу: о своем отце А.Г. Левинтоне, В.Я. Пропле, В.Н. Топорове, Вяч.Вс. Иванове, Б.А. Успенском, К.Ф. Тарановском; говорит о нетипичной для ученого в советское время научной биографии и об институтах, в которых она складывалась; о том, как романы о Джеймсе Бонде помогли ему освоить английский, и о том, почему у него так и не случилось «поля». Собеседники Георгия Ахилловича попросили его рассказать, как возникла тема свадьбы, ставшая для него впоследствии одной из магистральных, о том, как ему работалось в соавторстве (прежде всего с А.К. Байбуриным, Н.Г. Охотиним, А.А. Долининым, Ю.А. Клейнером, В.А. Лапиным) и почему он перестал читать курс поэтики, а также попытались выяснить, какие из своих работ он считает методологически наиболее важными для науки и для себя лично.

Ключевые слова: Г.А. Левинтон, реконструкция праславянских формул, свадебный обряд, Тартуская семиотическая школа, фольклористика, поэтика.

Принимаясь писать о Г.А. Левинтоне и его работах, поневоле испытываешь страх и трепет — зачастую прямо-таки в кьеркегоровском смысле. Георгий Ахиллович славится своей строгостью к аспирантам, и подчас спасти агнца, обреченного попасть на жертвенный престол левинтоновской критики, может только чудо. В определенных кругах Г.А. заслужил репутацию не только невероятного спорщика, но и ехидного и безжалостного критика. Сдать экзамен по курсу «Миф и фольклор» было нелегкой задачей. Г.А. не устраивали ни содержание ответов, ни их форма, поскольку все студенты, по его мнению, страдают косноязычием. Пересказывать же работы самого Левинтона было и вовсе чистым самоубийством — за этим обычно следовала реплика: «Я такого не писал». Однако, допустив работу аспиранта к обсуждению на исследовательском семинаре, Г.А. бился за него до последнего, объявляя своей виной едва ли не все недочеты и промахи ученика.

Второе чувство из этой библейской пары тоже вполне понятно: существует устойчивый стереотип, что *Левинтон знает все*.

Светлана Валерьевна Николаева
Музей антропологии и этнографии
(Кунсткамера) РАН,
Санкт-Петербург, Россия
svetlana.nikolaeva@gmail.com

Светлана Викторовна Подрезова
Институт русской литературы
(Пушкинский Дом) РАН,
Санкт-Петербург, Россия
svepod@gmail.com

Наталья Алексеевна Славгородская
Санкт-Петербургский
государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия
slawgor@eu.spb.ru

На семинарах, посвященных обсуждению студенческих работ, Г.А. почти всегда есть что сказать, причем комментарии его сопровождаются ссылками на даты и факты и библиографическими уточнениями. На лекциях, которые Г.А. иногда проводил у себя дома, чтобы показать, например, многотомные указатели сюжетов, потрясали его библиотека и способность с легкостью ориентироваться в стеллажах, занимающих практически все пространство квартиры¹.

Достаточно взглянуть на список работ юбиляра, чтобы убедиться в том, что круг тем, которыми занимался Г.А., необычайно широк. Более того, учеников часто преследует чувство, что *Левинтон уже все написал*². Просматривая библиографию какого-нибудь почтенного ученого, подчас обнаруживаешь несколько монографий с переизданиями-близнецами, вереницу учебников («дополненных» и «переработанных»), стайку статей... В библиографии Г.А. все не так. Она устроена иначе в жанровом отношении, а сам список работ автор обычно снабжает сносками — ведь и здесь находится что комментировать. Вообще комментариев, видимо, ключевой для Г.А. жанр; можно даже сказать, что в его работах это самостоятельный способ познания, отдельный метод. Причем это касается как литературоведческих, так и фольклористических работ.

Занятия фольклористикой — научной дисциплиной, к которой сам юбиляр относился как к необходимому «трамплину», ведущему к работе над по-настоящему серьезными вещами, — сделали его одним из самых интересных и ярких исследователей. В отличие от многих коллег, которых «обратили» в фольклористику экспедиционные поездки, Г.А. никогда не был в поле. Единственная попытка получить знания о фольклоре из уст носителей провалилась³, зато оставила яркие воспоминания. От одного лишь беглого перечисления фольклорных тем и сюже-

¹ Вспоминается, как, взобравшись однажды под самый потолок в поисках нужной книжки, Г.А. сказал: «Вы еще не видели, как бегал по своим книжным полкам Лотман!»

² В юбилейном тексте трудно обойтись без мемуарной составляющей, поэтому приведем здесь характерный эпизод. Одним из заданий по курсу А.К. Байбурина в Европейском университете в Санкт-Петербурге была работа, в которой студенты должны были анализировать определенные концепты в духе статей словаря «Славянские древности»: на первом этапе кому-то нужно было написать о маке, кому-то — о метле, на втором — о пении, говорении и т.п. Нашей коллеге Светлане Амосовой в качестве темы для первой работы достался повойник. Света рассказывала, как, потратив несколько дней на обдумывание идеи, собрав и систематизировав материал, она наконец выстроила структуру работы вокруг связей с погребальным и свадебным обрядами и, уточняя библиографическую ссылку, открыла статью Г.А. Левинтона «Из лингвистических комментариев к славянскому обрядовому тексту» [Левинтон 1977б]: «Оказалось, что он уже все написал!»

³ Трогательное свидетельство того, что полевой работе Г.А. предпочитает усердный библиотечный труд: одному из авторов этих строк в Библиотеке академии наук однажды попались на глаза пометы, сделанные рукой Г.А. в «Экскурсах в область русского эпоса» В.Ф. Миллера (конечно же, в главе о бое отца с сыном — этому мотиву была посвящена его дипломная работа).

тов, которыми занимался Г.А.: соотношение фольклорных и этнографических фактов (в основном статьи, написанные совместно с А.К. Байбуриным), ритуал и ритуализованные формы поведения, реконструкция праславянского текста, общие проблемы устного текста, жанровое пространство русского фольклора, свадьба как текст и ее связи с другими ритуалами, свадебные песни, эпический подтекст, устная теория, эпические сюжеты, формулы и имена (в былине и других текстах), фольклоризм в литературе, — захватывает дух.

Нам доводилось слышать, как Г.А., рассуждая о жанре рецензии, говорил, что хорошая, содержательная рецензия на дельную книгу — труд не меньший, чем сама рецензируемая работа: кажется¹, написать всерьез о работах Г.А. Левинтона смог бы только он сам, и отчасти именно потому мы попросили Г.А. об интервью². В преддверии юбилейной даты мы ненадолго оторвали его от разбора библиотеки и задали ему несколько вопросов: об учителях и о тех, кто повлиял на его научную судьбу; о нетипичной для ученого в советское время научной биографии и об институциях, в которых она складывалась; о главных темах исследований; о том, как ему работалось в соавторстве и почему разонравилось читать курс поэтики магистрантам и аспирантам Европейского университета в Санкт-Петербурге. Наконец, мы попытались выяснить, какие из своих работ Г.А. считает методологически наиболее важными для науки и для себя лично³.

Дорогой Георгий Ахиллович, с юбилеем! Желаем Вам долголетия, вдохновения, новых увлекательных идей, интересных работ и хорошего настроения!

Интервью с Георгием Ахилловичем Левинтоном

Светлана Подrezова: Георгий Ахиллович, мы хотели вначале спросить о Ваших учителях. Вы обычно называете Владимира Николаевича Топорова, но, может быть, есть еще кто-то?

Георгий Левинтон: Да, конечно. Вообще первым моим учителем был мой отец⁴. Английскому он меня учил, долго и довольно безуспешно. Вообще же значительную часть того, что я знаю и помню, я узнал в детстве от него.

¹ Мы используем здесь это слово главным образом в провокативных целях: Г.А. безжалостно вычеркивал его из текстов учеников, говоря: «Когда кажется — креститься надо».

² Мы благодарим за эту идею Марию Момзикову.

³ Обилие сносок в этом коротком предисловии к интервью — еще одно свидетельство влияния Г.А. на нас, его учениц.

⁴ Ахилл Григорьевич Левинтон (1913–1971) — филолог-германист, литературовед, переводчик. См. о нем: [Левинтон 2001: 269–271].

Наталья Славгородская: Почему английскому именно он Вас учил, он хорошо знал английский?

ГЛ: Ну он вообще знал три основных европейских языка. Но просто это уже было время, когда как бы иностранным языком стал английский, как раньше это был немецкий. И, собственно, английский я по-настоящему усвоил нескоро. Я очень долго довольно беспомощно барахтался, и только где-то на втором курсе я взял бондовский роман и стал его читать без словаря. Вот когда я отказался от словаря, я стал что-то понимать. И действительно много лет не пользовался словарем, пока не начал читать детективы на компьютере, тогда уже стал иногда заглядывать в словарь.

Потом — конечно, я вряд ли имею право назвать его своим учителем, поскольку он решительно меня не считал своим учеником — это Владимир Яковлевич Пропп. Я на первом курсе ходил на его семинар, он прекратился после моего первого курса. На его спецкурсы я ходил. Мне кажется, я иногда рассказывал в лекциях, что он объявил спецкурс по комическому. Он пытался проблему комического решать так же, как «Морфологию сказки» — по карточкам. То есть его идея была, что, когда новые карточки не дают новых рубрик, это значит, что материал исчерпан. Посмертно эта книжка была издана. Он читал это года за два-три до смерти, и курс был явно неудачным. Он объявил его как последний, потому что, как он рассказывал, его дипломная работа была о Гоголе, о «Выбранных местах». И он рассматривал это как кризис стиля, то есть, по-видимому, какие-то опоязовские влияния у него были уже в студенческие годы. А его руководитель (имени не помню) считал, что все просто: пока был жив Пушкин, он влиял на Гоголя в прогрессивную сторону, а без Пушкина тот сразу скатился в «Выбранные места». Пропп имел в виду закончить свое преподавание как бы симметричной темой, но на следующий год повторил свой старый спецкурс об обрядовой поэзии. То есть он понял, что курс был неудачей и на нем заканчивать нельзя. Ну и потом, фольклором в 1920-е годы он занялся, как известно, более или менее случайно, он просто купил Афанасьева в букинистическом магазине и стал его читать, и тогда стал замечать вот эти повторяющиеся элементы. Я показывал ему какие-то свои... работами это назвать еще нельзя было. Нет, одну работу я показывал — свои тезисы о свадьбе, которые я в 1970 году напечатал, я примерно на полгода раньше ему это показывал¹. Мне кажется, что ему это не понравилось. Цитату из его письма про это (кажется, это было не про свадьбу, а про набросок доклада

¹ См.: [Левинтон 1970].

о «Бое отца с сыном») я включил в статью¹ памяти Ларисы Ивлевой², которая была старостой пропповского семинара, но потом решил снять, потому что отношения с фольклористами были тогда более острыми и напряженными: боялся это опубликовать, опасаясь чужого злорадства. У него в письме была фраза «Вас никогда ничему не учили», что частично правда, по крайней мере на тот момент это было довольно близко к истине. И когда я Ларисе об этом рассказал, она ответила, что это не худшая его оценка, худшая была — «Вас ничему нельзя научить».

НС: А в семинаре Вы до конца у него были?

ГЛ: Это полгода было только, во втором семестре первого курса, потом семинара уже не было. Ну я еще к нему ездил несколько раз. Что-то показывал, что-то обсуждал. У меня была на первом курсе такая идея, которую я не сумел осуществить: что «Морфологию сказки» нужно дополнить как бы по другой оси. Пропп парадигматически выделяет функции. Немножко на более высоком уровне об этом говорил Леви-Строс. Из «Морфологии» неясно, есть ли правила следования функций друг за другом. Есть порядок, есть логика, но на более низком уровне... То есть на уровне реализации функции, на уровне мотивов не задано, что, если, скажем, там будет A_{13} , то B должно быть 5, например. Во всяком случае надо проверить, есть ли какая-то закономерность. И этого вообще никто не сделал. Ну у меня тогда на это сил не хватило. Это все-таки предполагало работу, в общем соизмеримую с «Морфологией сказки» по объему.

НС: Ну если проверить по сюжетам и по текстам, да...

ГЛ: Ну а как еще это можно проверить?

Я очень многому научился у Лотмана, и он первоначально ко мне очень хорошо относился, потом как-то резко изменил свое отношение, это и в его письмах видно. Я вдруг получил от него открытку. Я должен был вообще приехать на летнюю школу 1970 года, но был в это время на военных сборах. Потом я узнал, что если бы я получил приглашение, то скорее всего смог бы приехать, потому что в армии совершенно все равно, какую бумажку ты показываешь. Я получил открытку осенью 1971 года. Я кончил университет весной и в июне приезжал в Тарту и говорил с ЮрМихом о своем положении. Меня распределили в Тихвинский район, в сельскую школу в деревне Корбеничи. Собственно, единственным выходом для меня было поехать

¹ См.: [Левинтон 1998].

² Лариса Михайловна Ивлева (1944–1995) — фольклорист, один из основателей этнотеатроведения.

туда и уговорить от меня отказаться (на моем распределении проректор сказал, что если я представлю отказ, то он даст мне «свободный диплом»). И это, в общем, заняло все лето, потому что директор школы согласился, но послал отказ в РОНО, что для меня означало бы просто другое назначение. А мне нужно было получить его на руки.

НС: А причина какая-то указывалась в отказе?

ГЛ: Ну на самом деле литературу в этой школе читала его жена.

НС: То есть у них был свой словесник?

ГЛ: В общем была некоторая корысть. Ушло на это довольно много времени. И осенью 1971 года я получил открытку от ЮрМиха, что он говорил обо мне с Вячеславом Всеволодовичем Ивановым. Я только сейчас понимаю, что это, вообще говоря, была симметричная картинка, потому что Вячеслав Всеволодович несколькими годами раньше ему написал про Суперфина¹, что надо взять его в Тарту. Я написал Вячеславу Всеволодовичу, мы договорились о встрече, и я таким образом поступил в аспирантуру Института славяноведения, заочную. То есть Вячеслава Всеволодовича я тоже должен считать среди своих учителей, тем более что, пока еще шла речь о моей защите (это тянулось до 1976 года, 1977 даже, потом это все окончательно прихлопнули, и я только в 1989 году защитился), я с ним обсуждал свой автореферат, все формальные вещи. Мы с Топоровым придумали название «К описанию, интерпретации и реконструкции славянского экстралингвистического текста», и Владимир Николаевич считал, что это как раз хорошее название, потому что всякому бюрократу понятно, что речь идет о лингвистике. А Вячеслав Всеволодович нас решительно осудил, сказав, что мы все-таки недооцениваем средней грамотности. И я назвал ее «К описанию, интерпретации и реконструкции славянского текста со специализированной прагматикой». Ну это о свадьбе шла речь просто.

И потом (я рассказывал об этом на вечере памяти Вячеслава Всеволодовича и написал в мемуарной статье), когда я получил [грант] Фулбрайта в 1994–1995 годах, я поехал в Лос-Анджелес, главным образом потому, что там был Саша Осповат². Без такой поддержки мне было бы довольно трудно. А там уже работал в это время Вячеслав Всеволодович. Мой проект был «Текст и словарь». И я привез ему этимологическую главу из своей диссертации, которую он не читал. Он ее прочел и сказал,

¹ Габриэль Гаврилович Суперфин (р. 1943) — ученик Ю.М. Лотмана, филолог, историк, правозащитник.

² Александр Львович Осповат (р. 1948) — филолог, историк.

по-моему, очень остроумную вещь. Ну поскольку написана-то была диссертация в 1974–1975 годах... Первоначальный черновой текст диссертации был за неделю написан. Я все время откладывал это, мне очень неохота было за нее садиться, и в конце концов я написал Владимиру Николаевичу, что в следующий приезд в Москву привезу диссертацию. А тут оказалась конференция, фольклорная, в Пушкинском музее, памяти Ровинского, и деваться было некуда. Ну я приехал, конечно, без диссертации, поскольку ничего подобного не делал, пришлось тут на месте сесть и написать. У меня получился такой черновой текст, который я как-то так устно реферировал на заседании сектора. Юрий Иванович Смирнов¹ очень возмущался какими-то формулировками — единственный посторонний, который пришел на заседание сектора, поскольку был фольклористом в Институте славяноведения. И Вячеслав Всеволодович сказал, когда прочел эту главу уже в 1994 году (я хотел ее включить в работу по гранту): «Понимаете, там все, в общем, хорошо, — он какие-то замечания сделал конкретные, но вполне частные, — но у Вас там библиография кончается 1974 годом. И что же делать с книжками, которые за эти 20 лет вышли?» Как раз 20 лет прошло. «Они, — сказал он, — ничем не лучше тех, на которые Вы ссылаетесь, но все-таки как-то совсем их игнорировать нехорошо». Если учесть, что за это время вышла его с Гамкрелидзе книжка «Индоевропейский язык и индоевропейцы»², то действительно лакуна была очевидная.

О Владимире Николаевиче я написал, и не один раз. Я писал некролог, потом писал какие-то мемуарные фрагменты несколько раз. Один из них вроде бы должен скоро выйти в материалах Мандельштамовской конференции.

НС: А диплом Вы у кого тогда писали в университете?

ГЛ: Диплом я писал у довольно неожиданного человека. Я стал заниматься «Боем отца с сыном», и я приехал к Владимиру Яковлевичу [Проппу] и попросил его быть руководителем диплома. На что он сказал, что он болен и не может взять это на себя. И действительно, он умер летом 1970 года, а я кончал университет в 1971, то есть тогда как раз начинал писать дипломную работу — этот разговор был весной 1970. Как бы по принадлежности, или как это называется, по команде, я должен был бы писать у Колесницкой³. И Пропп сказал: «Не делайте

¹ Юрий Иванович Смирнов (1935–2015) — фольклорист, специалист по славянскому эпосу.

² См.: [Гамкрелидзе, Иванов 1984].

³ Ирина Михайловна Колесницкая (1917–1994) — фольклорист, преподаватель Ленинградского государственного университета.

этого. Она будет придирается к каждой запятой». Причем именно к запятым имелось в виду, не к содержанию. Он сказал: «Пойдите к Александру Александровичу Горелову¹ и скажите, что это моя просьба». Я пошел, Горелов меня взял, хотя меня он терпеть не мог, как я это понимал уже тогда и отчетливо понимал потом. Кстати, он не пришел на защиту. Но руководство было очень приличным, достойным. Совершенно не вмешивался в работу, давал практические советы, в частности, позвал Путилова в качестве оппонента, Путилова и Ларису Ивлеву. Потом мама меня заставила подать эту работу на конкурс — был такой Всесоюзный конкурс студенческих работ, и я какую-то там серебряную медаль получил. Потом ее украли, когда нашу квартиру обокрали в 1990-е годы. Где-то у меня это самое удостоверение есть, а самой медали нету.

СП: Это в Москве присуждали?

ГЛ: Кажется, да. То есть вручали в Петербурге, в университете, а конкурс был общесоюзный, кажется.

Светлана Николаева: Возвращаясь на шаг назад: в каком-то из текстов про Топорова есть еще про одного учителя — про Тарановского².

ГЛ: Тарановский — да, Тарановский сам называл меня своим незаконным учеником, и это как бы особые такие отношения. Он приехал познакомиться с нами. Я написал ему впервые в 1972 году, послал некоторые работы. Он бывал уже в России до этого, но в 1973 году, после Варшавского съезда, он приехал сначала в Петербург, потом в Москву. И мы встретились с ним. Тименчик³ сразу приехал из Риги. Мы ездили в Царское Село — Тименчик, я и Миша Мейлах⁴. С Тарановским у меня была обширная переписка. Когда я доберусь до своих бумаг, я все-таки подготовлю ее к печати. Я вообще виноват. Не столько перед самим Тарановским, сколько перед его семьей, потому что я обещал написать предисловие к сборнику его работ, который Гаспаров готовил. Он не хотел сам писать предисловие. Я очень долго тянул и, в общем, не сумел написать. Чем детей Тарановского обидел. С его сыном я встречался в Москве однажды, а дочка мне звонила несколько раз. Потом Тарановский приезжал еще, это был тот год, когда я не защитился, значит

¹ Александр Александрович Горелов (1931–2016) — литературовед, фольклорист, читал курс фольклора в Ленинградском государственном университете.

² Кирилл Федорович Тарановский (1911–1993) — филолог-славист, один из крупнейших стиховедов XX в.

³ Роман Давидович Тименчик (р. 1945) — литературовед, исследователь русской литературы XX в.

⁴ Михаил Борисович Мейлах (р. 1944) — филолог, переводчик, специалист по романской филологии и новейшей русской литературе.

1976, когда отменили защиту. И тогда он долго жил в Москве и недели три в Ленинграде.

СП: Как происходило общение с Топоровым? Вы приезжали или все шло по переписке?

ГЛ: Мы переписывались, кроме того, довольно регулярно я переписывался с Татьяной Владимировной Цивьян, его ближайшей ученицей. Ну и каждый раз, когда я приезжал в Москву, у него бывал.

СП: То есть работа над диссертацией шла как-то подспудно?

ГЛ: Вы понимаете, диссертацию я ведь в основном ножницами писал. Так сказать, склеивал из статей, какие-то куски дописывал, совсем новые. В частности, как раз этимологическая глава была почти вся новая, вот это я писал тогда в Москве, из заготовок каких-то. Из этого материала этимологического одна статья вышла в «Славянском и балканском языкознании» — «Из лингвистических комментариев к славянскому обрядовому тексту»¹.

НС: Получается, аспирантурой в Москве Вы обязаны Лотману?

ГЛ: Ну, так сказать, да. Первоначальным толчком — да. Сдавал я экзамен, в общем, довольно формально, комиссия состояла из Иванова, Топорова и Ревзина². А кандидатский экзамен по специальности вообще не сдавал. Был, так сказать, зачтен.

СП: У нас был такой неожиданный вопрос: ходят слухи (или это не слухи?) по поводу Вашего отношения к полю. Были ли Вы когда-то в поле или нет?

ГЛ: Я не доехал до поля. Мы в 1971 году... Байбурин и Лена Душечкина³ везли тартуских студентов на фольклорную практику.

НС: А почему Байбурин вез?

ГЛ: А он кончал университет тогда и был как бы старшим. Ну он еще учился, он еще был студентом. Я поехал с ними, мы решили, что снимем какое-нибудь жилье и поработаем тоже. Жилья нам снять не удалось, поэтому мы уехали в Петрозаводск, у нас единственный способ существования был — двигаться, потому что в поезде можно спать, а больше негде. Мы приехали в Петрозаводск и там с их тартускими бумагами вписались, как теперь бы сказали, в общежитие — не помню, университета или педа, там их два было, сейчас, кажется, их слили. И утром поехали

¹ См.: [Левинтон 19776].

² Исаак Иосифович Ревзин (1923–1974) — лингвист, семиотик, один из основателей Тартуской школы.

³ Елена Владимировна Душечкина (1941–2020) — филолог, литературовед, культуролог.

на Кижы, там ночевали, потом вернулись и поехали назад в Подпорожье.

НС: А вы должны были в Подпорожье записывать что-то?

ГЛ: Нет, мы там оставили студентов, они расположились сами и как-то вполне хорошо устроились. А мы вот ничего не могли найти.

НС: Близко, конечно, ездить ночевать в Петрозаводск из Подпорожья.

ГЛ: Мы решили, что приезжать на вокзал в Подпорожье не имеет смысла, поскольку все равно негде ночевать. Мы вылезли на остановку раньше и ночевали в стогу. Ну потом мы приехали в Подпорожье, ребята «обревисовали» своих студентов, и мы улетели в Ленинград, причем, как выяснилось, Ленка была уверена, что мы не долетим, мы на каком-то кукурузнике совершенном летели.

НС: В Подпорожье летали самолеты?

ГЛ: Да. Я вот по Ленинградской области дважды летал. Первый раз — когда я летел в Тихвин, чтобы выпросить освобождение, а второй раз из Подпорожья.

НС: То есть даже не пытались к информантам ходить?

ГЛ: Нет. В архиве немножко работал.

СП: А какая задача была у студентов, просто обычная практика?

НС: Фольклорная практика?

ГЛ: Да, обычная фольклорная практика.

СН: При этом почему-то про Георгия Ахилловича рассказывают, что он никогда не был в поле. А про Байбурина что мы знаем?

СП: А про Байбурина — что он один раз был в поле.

ГЛ: Нет, он ездил с Галиной Григорьевной Шаповаловой¹. Во-первых, он был все-таки на своей фольклорной практике под руководством Чернова².

НС: Это в Тарту?

ГЛ: Да. Ну то есть ездили-то они в Россию.

НС: Почему, интересно?

¹ Галина Григорьевна Шаповалова (1918–1996) — фольклорист, этнограф, руководила фольклорно-этнографическими экспедициями Ленинградской части Института этнографии АН СССР.

² Игорь Аполлониевич Чернов (р. 1943) — филолог, семиотик, ученик Ю.М. Лотмана, один из создателей Тартуской семиотической школы.

ГЛ: А что там записывать в Эстонии?

СН: Старообрядцев.

ГЛ: Старообрядцев. Это знаменитая история, как Сеня Рогинский¹, Гарик Суперфин и Миша Билинкис² вошли в старообрядческую деревню и навстречу ехал на телеге мужик, который сказал: «Жиды!» Причем надо сказать, что разные рассказчики рассказывали с совершенно разной интонацией. У Сеньки получилось что-то вроде: «Ой, смотрите, жиды!» А у Супера чуть ли не с двоеперстным знамением.

СП: То есть начали креститься?

ГЛ: Нет, как боярыня Морозова.

СН: А в университете у Вас не было фольклорной практики?

ГЛ: Была. Но она была альтернативной с диалектологической, а я первые два курса учился на вечернем отделении. Когда я перешел на дневное, я задним числом, так сказать, вместо практики расшифровывал чужие записи. Так что я всегда цитировал слова Фрезера про поле, что «Господь миловал». Смешно, что я их знаю из Леви-Строса, который, наоборот, доказывал необходимость поля и, так сказать, персонального знакомства с материалом.

НС: А Фрезер не был никогда?

ГЛ: Нет. Но Леви-Строс говорит, что он ведь вообще не этнограф, он историк религии. Какое у него, собственно, могло бы быть поле?

СП: А что в поле не так?

ГЛ: Почему «миловал»? Ну неудобства, тяготы. Американцы любят писать про то, как тяжело в поле.

СП: Ну, в общем, не только американцы. Вот Елена Битерякова из Московской консерватории сейчас занимается такой почему-то малоизвестной коллекцией Гудкова и Сенкевич-Гудковой.

ГЛ: Сенкевич-Гудкову я знал. Мы переписывались с ней. Она приезжала потом, когда я еще в Театральном [институте]³ работал.

¹ Арсений Борисович Рогинский (1946–2017) — ученик Ю.М. Лотмана, историк, правозащитник.

² Михаил Яковлевич Билинкис (1945–2007) — филолог, литературовед, специалист по истории русской литературы XVIII — первой половины XIX в.

³ Ленинградский государственный институт театра, музыки и кинематографии (ЛГИТМиК), ныне — Российский государственный институт сценических искусств. С 1963 по 1992 г. Российский институт истории искусств был частью ЛГИТМиК. Г.А. Левинтон был здесь стажером-исследователем в секции фольклора с 1972 по 1974 г.

СП: И вот она писала: в Московской консерватории лежит ее письмо об экспедиции к хантам. Одна из первых экспедиций. Когда они плыли на лодке, поднялся шторм, и коробка с валиками ушла на дно, и Сенкевич-Гудкова нырнула, спасла эти валики. Они хранятся у нас, в Фонограммархиве.

ГЛ: Когда я ее видел, это было бы неосуществимо.

СП: Часть их коллекции находится у нас, это Тверская экспедиция, и тверичи как-то даже не знают об этой коллекции.

ГЛ: Да, вообще говоря, как раз в этой области, в этнографии особенно, такое ощущение, что архивы просто не исследованы. Два замечательных примера — два текста очень известных и авторитетных опубликованы в обратных переводах с немецкого.

СП: «Восточнославянская этнография».

НС: Зеленин?

ГЛ: Это статья Якобсона и Богатырева¹ и «Восточнославянская этнография» Зеленина². В обоих случаях есть оригиналы. И они известны.

СП: Русские оригиналы?

ГЛ: Да. Про Зеленина мне говорил Успенский. Кстати, пожалуй, его я тоже должен был бы назвать в числе своих учителей. Я многому у него научился, и он меня познакомил заочно с Исаченко³. Я какое-то время писал короткие рецензии по поэтике в “Russian Linguistics”. Довольно интересное занятие. Зеленин лежит чуть ли не в Институте этнографии.

НС: То есть он в виде рукописи лежит?

ГЛ: Да, русской рукописи, он же не писал сразу по-немецки. А статья Богатырева и Якобсона в первоначальном варианте предназначалась для «Художественного фольклора»⁴, просто его закрыли. И то, что в сборнике памяти Сакулина [Ю.М.] Соколов полемически отвечал на эту статью⁵, — это как раз, так сказать, отголоски, он должен был отвечать там же, в «Художественном фольклоре».

¹ См.: [Богатырев, Якобсон 1971].

² Впервые издана в 1927 г. в Германии на немецком, на русском см.: [Зеленин 1991].

³ Александр Васильевич Исаченко (1910–1978) — славист, основатель журнала “Russian Linguistics” (издается с 1974 г. в Нидерландах).

⁴ Журнал «Художественный фольклор» издавался фольклорной подсекцией литературной секции Государственной академии художественных наук под редакцией Ю.М. Соколова с 1926 по 1929 г.

⁵ См.: [Соколов 1931].

ственном фольклоре». Это нашла Бахтина¹, она в книжке про Соколовых² об этом пишет.

СП: Я, кстати, не знаю историю, почему Зеленин не был опубликован.

ГЛ: Нет, Зеленин писал для немцев, он не собирался печатать книгу по-русски. Но когда она вышла по-русски, ее издали в обратном переводе. Кстати сказать, я видел эту машинопись [перевода], она довольно долго лежала просто в Институте этнографии в одном экземпляре, пока дошла до книжного состояния.

СН: А что сейчас опубликовала Анастасия Васкул?

СП: Настя опубликовала 4-й том «Описания рукописей архива РГО»³.

ГЛ: Описание замечательное, очень полезное. Еще, понимаете, самое замечательное в этом описании — то, что оно абсолютно антинаучное. Оно сделано как... забыл термин... про диалектные словари — есть два подхода: глобальный и дифференциальный, то есть когда словарь фиксирует только отличия от литературного языка. Все знают, что правильно делать полное описание, и, конечно, никто этого не делает, потому что места жалко.

НС: А полное — это то, что и в литературном языке есть?

ГЛ: Да. Те же значения, те же слова. И зеленинский указатель — он по этому («дифференциальному») принципу составлен: только интересное, необычное процитировано.

СП: То есть Вы работали в архивах с материалами?

ГЛ: Я работал в архивах очень мало. Еще я к одной своей статье поставил эпиграфом слова Суперфина: «Тебя в архив калачом не заманишь». Сначала я ходил просто в гости в Древлехранилище к Бударагину⁴, и мне Владимир Иванович Малышев⁵ показал рукопись XIX века, которую потом мы с Лапиным⁶

¹ Валентина Александровна Бахтина (1940–2012) — фольклорист, историограф и текстолог, сотрудница Института мировой литературы РАН.

² См.: [Бахтина 2000].

³ См.: [Зеленин 2019].

⁴ Владимир Павлович Бударагин (р. 1945) — филолог-славист, археограф, переводчик.

⁵ Владимир Иванович Малышев (1910–1976) — основатель Древлехранилища Института русской литературы РАН (ИРЛИ РАН).

⁶ Виктор Аркадьевич Лапин (1942–2021) — этномузыковед, сотрудник сектора фольклора Российского института истории искусств (РИИИ), в 1980–1990 — заведующий сектором, в 1990–1992 — директор института.

опубликовали¹. Очень долго не могли опубликовать, потому что я отказывался ее печатать по новой орфографии. Главным образом из фанаберии: не хотел печатать Бога с маленькой буквы. Но доказывал, что это имеет фонетическую ценность, что вообще-то правда. В частности, я ссылался на одну орфограмму, которая мне показалась очень интересной: «Был я мóлодец в Казане — [через ъ] — и в Москве». Сорокалетов², когда я ему это показал, сказал, что это морфологическая ошибка. Типа у *сестре*. Но это неправда, потому что у слова *сестра* есть форма *сестре* в парадигме, а у *Казани* нет формы *Казане*. И это просто, скорее всего, рефлекс: в пермских говорах ъ давал *и*. И кроме того, конечно, это еще может быть графической инерцией локатива, потому что локатив писался через ъ. И могло быть просто, что возникала привычка: пишешь предлог *в* и ставишь ъ на конце, вот это возможно. Но, во всяком случае, мне казалось, что мы не вправе сами расшифровывать фонетику. Тем более что там довольно заметно в этой рукописи, что орфография примечаний, сносок другая, чем орфография песен. Возможно, что там действительно есть фонетическая ценность. Но в конечном счете все так и напечатали по новой орфографии, просто приложив фотокопию. Но и тут все получилось плохо, потому что фотокопия была очень хорошая, там фотограф был из Театрального института, но напечатали ее в слишком мелком формате, ее практически нельзя читать.

А потом я еще работал в архиве, но уже собственно литературном, когда мы с Никитой Охотиным³ писали о «Царе Никите»⁴. Просто списки XIX века смотрел. Да и XX. Есть список XX века, который принадлежал — опять вылетает фамилия из головы — «последний розенкрейцер» — Зубакину⁵. Довольно известная фигура, он вместе с Анастасией Ивановной Цветаевой приезжал на Капри, и говорят, что от Горького получил этот список «Царя Никиты», машинописный. Много было любопытного. Там, опять же забыл фамилию, был человек, который специально занимался сборниками XIX века, в основном похабными, и он нам подготовил все списки (мы кроме своей монографии, так в полном виде и не написанной, готовили комментарий для нового собрания сочинений, комментарий этот вышел⁶). А один

¹ См.: [Лалин, Левинтон 1995].

² Федор Павлович Сорокалетов (1924–2008) — лингвист, диалектолог, сотрудник Института лингвистических исследований РАН (ИЛИ РАН).

³ Никита Глебович Охотин (р. 1949) — филолог, историк-архивист.

⁴ См.: [Левинтон, Охотин 1991].

⁵ Борис Михайлович Зубакин (1894–1938) — поэт, ученый, скульптор, член ложи розенкрейцеров.

⁶ См.: [Левинтон, Охотин 2016].

список — мне пришлось ходить к Зое Борисовне Томашевской¹. Список, принадлежавший Томашевскому, он описан в собрании сочинений Пушкина — был просто вплетен в анненковское собрание Пушкина.

НС: Георгий Ахиллович, а откуда взялась тема свадьбы?

ГЛ: Тема свадьбы взялась очень просто. Мне ее дали в сборнике, который мы все готовили под редакцией Земцовского², «Угличские народные песни»³. Это были материалы экспедиции, в которой я не участвовал — только в комментировании. Мы с Лапиным и Лидой Ивашневой⁴ писали комментарии к свадебным песням. Тогда я занялся свадьбой, и тогда какие-то первые идеи стали появляться. Потом, наверное в 1970 году, я сделал доклад о свадьбе в Тарту. В 1970 году сборник студенческой конференции не вышел из-за цензуры, и Чернов мне предложил отдать тезисы в «Летнюю школу». Вот это была моя первая публикация.

СП: Получается, еще будучи студентом, Вы уже участвовали в комментариях к «Угличским песням»?

ГЛ: Да. Так, собственно, мы все были студентами, то есть Лапин был стажером, как и я потом, я же тоже там был стажером два года. Там была такая накатанная дорога из стажеров в аспирантуру и потом в сотрудники. Я уже был в аспирантуре заочной в Москве, и, кроме того, было совершенно ясно, что Гусев⁵ меня не оставит в институте.

НС: Это в Театральном?

ГЛ: Да.

СП: Но эта тема как-то у Вас продолжилась потом?

ГЛ: Ну, когда я поступил в аспирантуру в Москву, я сказал, что у меня есть две крупных темы: «Бой отца с сыном» и свадьба. И москвичи решительно предпочли свадьбу, поскольку ее можно было выдать за лингвистику, а я ведь защищал (то есть не защищал) по специальности «Славянские языки». А сюжетный фольклор, конечно, никак сюда не влезал. Ну я, в общем, рад, что я пошел в эту сторону. Если бы я занимался сюжета-

¹ Зоя Борисовна Томашевская (1922–2010) — архитектор, художник, мемуарист, музейный деятель, дочь литературоведа Б.В. Томашевского.

² Изалий Иосифович Земцовский (р. 1936) — музыковед-фольклорист.

³ См.: [Земцовский 1974].

⁴ Лидия Леонидовна Ивашнева (1948–2019) — фольклорист, работала в Астраханском государственном университете.

⁵ Виктор Евгеньевич Гусев (1918–2002) — фольклорист, проректор по науке ЛГИТМиК, заведующий секцией фольклора.

ми, то, скорее всего, лингвистическая часть моего довольно фрагментарного образования не возникла бы. Я пытался потом написать об этом и даже не то чтобы заключил договор, но подавал заявку и был включен в план «Восточной редакции», «черепашки», с книгой о «Бое отца с сыном». Но к этому времени я уже, в общем, на типологические сопоставления смотрел более прохладно, и мне хотелось все это дополнить какой-то чистой компаративистикой, такой лингвистической, а на это у меня просто не хватало образования все-таки (лингвистического) и знания языков. Ну, допустим, я еще с чьей-нибудь помощью мог бы греческий текст посмотреть, я даже «Библиотеку» Фотия посмотрел немножко. «Телегония» нам известна в пересказе Фотия. А иранские тексты, индийские? А там есть что смотреть. Кельтские. Про кельтские я как раз потом писал специально в тезисах кельтской конференции, как раз про этимологию⁶. Там ведь смешная ситуация, у этого сюжета есть одна интересная особенность: герой-отец всегда один из главных персонажей своего цикла. Илья Муромец там, Рустам, Одиссей и так далее. Поэтому если реконструировать имя — то только сына, оно специфично для этого сюжета. И именно в древнеирландском имена отца и сына — от одного корня.

НС: Интересно. То есть эту тему Вам «выдали».

ГЛ: Свадьбу в каком-то смысле да. То есть я не выбирал ее сам, а потом уже стал читать, думать.

НС: А «Бой отца с сыном»?

ГЛ: Это как бы такой отголосок «Исторических корней», я ведь трактовал «Бой отца с сыном» как трансформацию сюжета «Жена на свадьбе мужа» (в трактовке Проппа). И так в 1969 году я поехал впервые на фольклорный симпозиум в Тарту, до этого я на один день приезжал в гости, тоже в 1969. И делал доклад о «Бое отца с сыном». Еще только по каким-то самым знаменитым версиям. И потом решил, что можно это продолжить. Отчасти к этому времени я стал уже заниматься Мандельштамом, и поэтому у меня была такая идея, что я напишу фольклорный диплом, чтобы, так сказать, отделаться от фольклора. А дальше уже займусь...

НС: Серьезным делом.

ГЛ: Ну да. Не совсем получилось.

СП: Часто бывает, что человек работает в какой-то структуре, Кунсткамере или Пушкинском Доме, которая разрабатывает

⁶ См.: [Левинтон 1994].

определенные темы. То есть человек не свободен их выбирать. Был ли такой опыт у Вас, по необходимости чем-то занимались?

ГЛ: Нет, по необходимости бывало, но по мелочам: заказы, скажем, заказы в энциклопедии были (в «Мифы народов мира» и другие), какие-то такие вещи. Для «Гуманитарного словаря»¹ я сам выбирал темы. Лекции иногда какие-то просили, что-то конкретное. А так — когда я работал в Театральном, то я, в общем, сам выбирал темы, с довольно печальным результатом, потому что, когда я написал статью о свадьбе (она как-то в общем пропала, разошлась кусками по другим работам), то Гусев сказал, что это, собственно, не фольклор, а этнография. И не взял ее ни в какой институтский сборник.

СП: А Вы что-то еще писали в ЛГИТМиКе по другой тематике?

ГЛ: Ну были какие-то еще статьи, мы с Байбуриным написали статью о современных записях фольклора.

НС: Это в какие годы?

ГЛ: Это середина 1970-х. Напечатана в сборнике Театрального института «Современность и фольклор»². Ну вот эта публикация наша с Лапиным, но она, собственно, была не по плану института, я там уже не работал. Другое дело, что там был замысел очень любопытный, это Витя придумал. Он с Лебединским³ как-то связался, который заведовал Фольклорной комиссией в Союзе композиторов — я не помню, союзном или российском. И мы задумали это как маленькую книжку: текст, словарь, Витина статья про напевы⁴ (она как раз вышла, тоже в сборнике Театрального института, вместе с нашей публикацией) и моя статья про тексты. Статья интересная. В общем, ничего подобного — такого лексического разбора корпуса текстов — никто не делал. Я потом две коротенькие статьи из этого сделал. Одна из них тоже в Театральном институте была напечатана, но в целом это так и осталось лежать. И если когда-нибудь дойдут руки до свадебных работ... но они уже, так сказать, имеют скорее историческую ценность. Оля Седакова⁵ довольно быстро напечатала свою диссертацию. То есть она защитилась где-то в 1970-е годы, а напечатала в 1990-е, но все-таки меньше был разрыв. У нее же, в общем, довольно параллельная ко мне работа про похороны. Правда, она толстовской школы, это

¹ См.: [Клубков 2002].

² См.: [Байбурин, Левинтон 1977].

³ Лев Николаевич Лебединский (1904–1992) — музыковед, фольклорист, в 1971–1974 гг. — один из руководителей Комиссии народного музыкального творчества Союза композиторов РСФСР.

⁴ См.: [Лапин 1995].

⁵ Ольга Александровна Седакова (р. 1949) — филолог, этнограф, фольклорист, прозаик, поэт.

отчасти другое. Толстой как раз меня упрекал в том, что я полностью игнорирую славянскую диалектологию. В общем, я это делал более или менее принципиально. Отчасти это совпадало с идеями Владимира Николаевича — не в смысле диалектологии как таковой. Как раз мы спорили с Успенским — да, Толстого при этом не было — Топоров говорил, что, по его мнению, некоторые вещи можно писать, так сказать, поверхностно, просто чтобы охватить нужную область, потому что, если, скажем, в славянскую свадьбу вдаваться в деталях, то это вообще неосуществимая работа. Он ведь поэтому не закончил Прусский словарь¹, что просто, по его мнению (он не мне говорил, мне передавали), выход, результат был слишком мал по сравнению с затратами. Он несколько томов выпустил, но не закончил его. А это вообще очень важная книга и совершенно недооцененная. Там масса ведь славянского материала, и эти прусские этимологии очень важны как раз для славянских этимологий.

А моя идея была в том, что мы можем попытаться сделать инвариант славянской свадьбы, и если это хронологически не окажется абсурдным, то этот инвариант и будет реконструкцией. То есть нет нужды в специальной диахронической процедуре.

НС: То есть общеславянской?

ГЛ: Да. Я иногда рассказывал в лекциях, что, когда еще работал в Театральном, я пришел на какое-то заседание фольклорное — более широкое, не фольклорный сектор, а там некоторое количество ленинградских фольклористов собралось. И они каких-то людей обсуждали, частично известных мне, частично нет, и вот про кого-то сказали, что такой-то занялся свадьбой. «Какой?» — спросили они. Что для них было очевидным вопросом. И рассказывавший сказал: «Общерусской». И все заулыбались снисходительно. Поскольку я в это время писал про общеславянскую свадьбу, то про себя отметил их улыбки.

СП: Часть музыкологов придерживается предложения Ефименковой считать, что есть «свадьба-похороны» и «свадьба-веселье». То есть разделить севернорусскую и южнорусскую свадьбы на основании того, какой переход преобладает. В севернорусской — инициационный переход молодых (прежде всего невесты), в южнорусской — территориальный (переезд в новый дом), и акцент смещается в сторону контакта двух родов, выкупа. В зависимости от этого меняется и место причитаний в обряде. Как Вы относитесь к такой идее?

ГЛ: Отрицательно. Потому что, видите, когда я пытался строить какие-то семантические, нет, не семантические как раз, а именно

¹ См.: [Топоров 1975–1990].

формальные какие-то инварианты, я исходил из того, что все равно в основе лежит схема, которая лучше представлена в севернорусской свадьбе, то есть жених приезжает за невестой, забирает ее, они едут в церковь и в дом жениха, ну, там, с поворотками или отгостками, и все прочее. То есть семантически свадьба сводится к этому. И все остальное может быть только в плане выражения. Я понимаю, что примачество немножко меняет эту ситуацию, но не кардинально. Я думаю, что все равно по сути свадьба — это забирание невесты женихом.

НС: С плачем, причитанием?

ГЛ: Необязательно, необязательно. Понимаете, плач как таковой не входит в эту общую структуру.

НС: Но тут-то по этому признаку делают. Там у них весілля...

СП: Хотя там тоже есть причитания, но они не представляют собой такого отдельного языка, отдельного действия...

ГЛ: Нет, ну там говорят о всяких региональных, локальных...

НС: А на Украине-то вообще причитали?

СП: Да, конечно. В восточнославянской — в принципе во всех традициях.

ГЛ: Где-то еще есть. У южных славян какие-то причитания есть. В свое время, когда я, кажется единственный раз, делал доклад про свадьбу в Институте этнографии¹, когда я там стал работать, Чистов² мне сказал: «Вы, собственно, как бы ограничиваетесь севернорусской свадьбой». Я-то как раз пытался доказать, что это, по моему мнению, и есть базовая структура, а все остальное — так сказать, рюши.

НС: А в Театральном у Вас была первая работа при официальной институции?

ГЛ: Ну после университета — да. Я до этого работал несколько месяцев помощником библиотекаря в Институте востоковедения. При этом, как и все работавшие в институтских библиотеках, я считался сотрудником БАН.

Кстати, тогда директором библиотеки ИВАН был такой замечательный человек Юрий Ефимович Борщевский³. И он, в част-

¹ Ленинградское отделение Института этнографии АН СССР, с 1992 г. — Музей антропологии и этнографии РАН (МАЭ РАН).

² Кирилл Васильевич Чистов (1919–2007) — фольклорист, этнограф, в 1961–1990 гг. руководил отделом восточнославянской этнографии в Институте этнографии АН СССР.

³ Юрий Ефимович Борщевский (1924–1984) — востоковед, специалист в области персидской литературы.

ности, старался забрать как можно больше, то есть не отдавать в БАН, книг, которые там ушли бы в спецхран. И поэтому я в какой-то момент вдруг обнаружил залежи евразийских изданий. И тогда вот с ними познакомился.

НС: А в спецхран по какому принципу отдавали?

ГЛ: Эмигрантские издания.

СП: И там они были?

ГЛ: Там они, может быть, даже не все были учтены, в общем, он их старался не отдавать... Он получил библиотеку Минорского¹, то есть библиотека ИВАН получила библиотеку Минорского. Часть ее вообще нужно было переводить на архивное хранение, потому что Минорский в некоторые книги подклеивал переписку с авторами. Кроме Минорского там были еще книги из библиотеки Кюнера² — это китаист, который жил в Китае в 1920-е годы, потом, естественно, сел, но его библиотека оказалась в ИВАНе. И там я довольно много посмотрел евразийцев. Там были «Начертания русской истории» Вернадского, «Географические особенности России» Савицкого, довольно много книг, некоторые выпуски журналов — «Евразийский временник», «Евразийская хроника». А Минорского была книжка по-русски про Ясу Чингисхана. Вообще надо сказать, что эта область — очень мало исследованная и плохо библиографированная. Например, я нашел по соседству, в Институте археологии, книгу — русский перевод двух глав Нидерле из «Славянских древностей» — про свадьбу и про похороны. Из полного текста, не французское сокращение, с которого был сделан новый русский перевод, а из полного многотомного Нидерле³. Когда мы с Аликом [Байбуриным] сослались на эту книжку, то Чистов очень удивился и сказал, что никогда не слышал о ней.

НС: А потом был Театральный институт?

ГЛ: Да. Я уволился где-то в феврале или в марте, у меня было временное место. И осенью меня взяли в Театральный институт. Там довольно сложная интрига. То есть меня как бы взял ректор, Волынкин...

НС: В аспирантуру, Вы имеете в виду?

ГЛ: Нет, стажером. Стажировка была в Театральном, а в аспирантуре я был в Москве в Институте славяноведения. И Зем-

¹ Владимир Федорович Минорский (1877–1966) — востоковед, дипломат.

² Николай Васильевич Кюнер (1877–1955) — востоковед, историк, этнограф.

³ См.: [Niederle 1902–1934].

цовский считал, что меня взяли только благодаря тому, что Гусев был в отпуске. Потом я какое-то время был без работы. Был некоторое время личным секретарем. После этого несколько месяцев проработал в РЭМе. Как он тогда назывался?

НС: Музей этнографии народов СССР?

ГЛ: ГМЭ. Государственный музей этнографии. Этнографический отдел Русского музея первоначально. Там просто экскурсоводом работал. Забыл, как фамилия, Сергеев кажется, Дориан его звали — директор. И его просил за меня Гохман¹, китаист. Там я проработал несколько месяцев, потом оказалось, что меня вовремя не уволили. Для них это было чрезвычайно опасно, потому что временный работник, которого не уволили в конце срока, имеет право требовать себе постоянное место. Но мне совершенно не хотелось иметь постоянное место в ГМЭ, и я благополучно ушел и еще год потом преподавал русский язык в Институте советской торговли.

НС: Кому?

ГЛ: Это довольно интересная вещь. Были студенты из разных республик, из тех мест, где в школах не было иностранных языков за неимением учителей просто. И тем, кто мог представить справку, что они не учили никакого иностранного языка, преподавали русский.

СП: Но они говорили по-русски?

ГЛ: Конечно. Ну в разной степени, но, конечно, все говорили. Все-таки они поступали в русский институт. И там как раз была такая история. Мой «покровитель», к которому меня устроили, был проректором по хозяйству. Когда мне нужна была характеристика для защиты, я обратился к нему. Собственно, я вообще никого больше в администрации не знал. И оказалось потом, что он сам поставил все подписи. Его посадили за какую-то растрату или что-то в этом роде.

СП: Это вскрылось?

ГЛ: Это вскрылось, вероятно, не так. Вообще говоря, это вскрылось скорее всего через КГБ. Потому что именно они меня этим шантажировали.

НС: Тем, что у Вас поддельная характеристика?

ГЛ: Да.

НС: Потом была Кунсткамера?

¹ Всеволод Ильич Гохман (1948–2004) — лингвист, китаист, сотрудник Института востоковедения РАН.

ГЛ: Кунсткамера была уже в 1989 году. Я сказал Алику [Байбурину]: «Ты спроси Итса¹, не хочет ли он в порядке перестройки взять меня на работу». Замечательно, что Итс сказал: «А я не думал, что ты хочешь работать».

СП: А в каком отделе Вы работали?

ГЛ: Где Путилов был, теоретический². Где Алик был, где Путилов.

СН: А там еще кто-то был, кроме вас?

ГЛ: Да, там было много народу: Люда Лаврентьева, Наташа Грысак (теперь она Мазалова), Валя Узунова, Марина Коган (но она еще при мне уехала в Америку), Татьяна Щепанская. Это вообще было странное место, куда Итс брал, так сказать, изгоев: Фирсова³, Кона⁴. Нет, Фирсов еще работал, когда я поступил, а Кон уже нет. А может быть, и Фирсов уже ушел.

НС: То есть специально держалось место для...

ГЛ: Ну что-то вот такое, такой отстойник.

СН: То есть бóльшая часть славянского отдела.

ГЛ: Собственно, так и получалось, что как бы два мэтра — Путилов и Чистов, тем более что они к старости поссорились.

СП: И они руководили?

ГЛ: Двумя секторами, да.

СП: Вы у Путилова были?

ГЛ: Да.

СН: А кто же тогда был в «славянах»?

ГЛ: У Чистова были Бернштам⁵, Никита Ушаков... Ну хватало народу.

СП: А сейчас этого отдела нет?

ГЛ: Сейчас они стали «Европой», кажется.

¹ Рудольф Фердинандович Итс (1928–1990) — в 1982–1990 гг. директор Ленинградской части Института этнографии АН СССР.

² Отдел, где работал Г.А., назывался «Группа общих проблем».

³ Борис Максимович Фирсов (р. 1929) — социолог, основатель (1994), ректор (до 2003), почетный ректор Европейского университета в Санкт-Петербурге.

⁴ Игорь Семенович Кон (1928–2011) — социолог, психолог, антрополог, философ, сексолог, один из основателей современной российской социологической школы.

⁵ Татьяна Александровна Бернштам (1935–2008) — этнограф, фольклорист, заведующая отделом русской и славянской этнографии.

СН: Полностью стал Центр европеистики, теперь «славян» объединили с «Европой».

ГЛ: Это, конечно, типично мильниковская мера.

НС: А как было работать в Кунсткамере?

ГЛ: До какого-то времени очень хорошо, потом начались всякие проблемы, когда Мильников¹ стал директором.

СП: А чем там нужно было заниматься?

ГЛ: Я формально взял себе тему «Свадьба» и, в общем, так ничего особенного не написал. Я должен был сдать книжку и, было бы еще какое-то время, наверное, даже еще чего-то склеил бы, но, пока я там работал, ничего особенного не сделал.

НС: Вы там недолго работали?

ГЛ: Лет пять. Меня уволил Мильников в 1996 году, когда мы уехали с женой во Францию, у нее там был контракт на полгода. Очень неприятная история, потому что Мильников стал требовать с меня работу, я просил пролонгацию. Короче говоря, наступил момент, когда он потребовал понижения в должности, что, вообще говоря, для этого института было абсолютно беспрецедентно — за несданную работу еще никого не наказывали. Посредником у нас был Путилов. И Путилов мне передал, что если я подпишу бумагу, что я согласен, чтобы мое дело разбиралось в мое отсутствие, то Мильников не будет препятствовать моему отъезду, то есть даст мне отпуск. Я согласился. Как только я уехал, меня уволили за прогул. Причем я был не первый, передо мной Выдрин² уволили в такой же точно ситуации.

НС: То есть это старая схема, да, что прогул — и все?

ГЛ: Да, у меня, надо сказать, это имело последствия — получил перерыв стажа и т.д. Я получил сначала сообщение из института, даже, кажется, не официальное, а от кого-то. А потом через короткое время мне пришло письмо от Фирсова, который приглашал меня в Европейский университет. Я в 1995 году уже читал лекции в ЕУ в качестве почасовика. Собственно университет еще не открылся, но были публичные лекции для желающих.

НС: Открытые аспирантские курсы?

ГЛ: Да, совершенно верно. Я, кстати сказать, Юре Чистову³ не простил того, что он не захотел меня взять обратно.

¹ Александр Сергеевич Мильников (1929–2003) — директор МАЭ РАН в 1992–1997 гг.

² Валентин Феодосьевич Выдрин (р. 1961) — лингвист, африканист.

³ Юрий Кириллович Чистов (р. 1954) — специалист по физической антропологии, в 2002–2017 гг. — директор МАЭ РАН.

НС: В Кунсткамеру?

ГЛ: Да. Я не собирался уходить из ЕУ, но после пожарного кризиса¹ подумал, что вообще надо иметь «вторую ногу». И я спросил Багно² про Пушкинский Дом и Юру — про Институт этнографии. Как говорил в таких случаях Ремизов — «и как благородно все отказали».

СН: Ваши совместные работы с Байбуриным были написаны в основном раньше, чем Вы начали работать в Кунсткамере...

ГЛ: Самая первая работа была задумана под часами — это такое место встречи в Тартуском университете. Вероятно, в 1970 году. Алик меня спросил, что я думаю про именование молодых князем и княгиней, я что-то такое стал рассуждать, и в конце концов мы написали эту статью. Алик приехал в Ленинград. Я написал какой-то черновик, и мы ее переписывали раз восемь. Алик отдавал уже перепечатывать на ротاپринтную бумагу, потом мы снова правили по этому тексту. И в конце концов она вышла только в 1975 году³. Первая опубликованная наша статья была написана летом 1971 года, после Подпорожья. «Тезисы к проблеме “Волшебная сказка и свадьба”»⁴. И какие-то еще статьи тогда же мы писали, потом с большими перерывами еще несколько статей. Или это были какие-то конференции. Скажем, для конференции «Фольклор и этнография» мы написали статью «У этнографических истоков фольклорных сюжетов и образов»⁵, пришлось ее сильно сокращать, поэтому мы сделали более полный вариант для венгерского журнала⁶. Потом меня Деян Айдачич⁷ из Белграда пригласил в свадебный номер журнала «Коды славянских культур», и мы написали про коды и обряды⁸. Ну и так далее. «Похороны и свадьба»⁹, это тоже была конференция в Москве. Алик не поехал, и я делал доклад. Потом некролог Мелетинскому мы вместе писали и предисловие к сборнику в честь Белоусова¹⁰.

НС: А как вам с Байбуриным работалось вдвоем?

¹ В 2008 г. деятельность Европейского университета в Санкт-Петербурге была приостановлена, формальной причиной было названо нарушение правил пожарной безопасности.

² Всеволод Евгеньевич Багно (р. 1951) — испанист, в 2007–2017 гг. директор ИРЛИ РАН.

³ См.: [Байбурин, Левинтон 1975].

⁴ См.: [Байбурин, Левинтон 1972].

⁵ См.: [Байбурин, Левинтон 1984].

⁶ См.: [Байбурин, Левинтон 1983].

⁷ Деян Айдачич (р. 1959) — сербский филолог, этнолингвист, литературовед, фольклорист.

⁸ См.: [Байбурин, Левинтон 1998].

⁹ См.: [Байбурин, Левинтон 1990].

¹⁰ См.: [Байбурин, Левинтон 2006а; 2006б]. Александр Федорович Белоусов (1946–2023) — филолог, литературовед, фольклорист.

ГЛ: Ну как сказать... Я всегда сидел за машинкой, поскольку Алик печатал плохо. Мы проговаривали какие-то вещи, потом я вводил, как теперь бы сказали, текст, и мы готовый текст, готовый кусок дальше обсуждали.

НС: А материал?

ГЛ: Алик очень систематично проработал «Этнографическое обозрение», и поэтому, когда мы брали какую-то тему, он вытаскивал карточки. А я, наоборот, скорее такую общую библиографию поставлял. В этом смысле есть какие-то зазоры между тем, что мы писали вместе, и тем, что Алик писал без меня. Пару раз Алик пытался уклониться от соавторства, то есть когда я излагал какой-то проспект статьи, он говорил: «Вот ты и напиши». А мне обычно было лень. Все-таки в коллективной работе есть какая-то такая легкость, элемент игры.

НС: Опять же — обязывает.

ГЛ: Ну это ладно, главное, что не так скучно. Я рассказывал многим знакомым, что был такой фильм итальянский про квартирных воров. Так получилось по времени, что там играл совсем молодой Матростяни и совсем старый Тото¹, и финал фильма, когда они вдвоем сидят напротив ворот фабрики, они ничего не украли, все провалилось, и Матростяни, еще совсем неуклюжий, такой неоформленный юноша (хотя он гораздо крупнее, чем в более зрелые годы), встает и так сомнамбулически идет к воротам фабрики. И Тото истошно кричит ему вслед: «Тебя же заставят работать!» Вот я всегда это вспоминаю, когда сажусь за компьютер — что если начать, то уже никуда не денешься.

НС: Мы получаем рассылку про исследовательский семинар в ЕУ, про темы работ студентов, и я неоднократно слышала от Вас по поводу этих тем: «Это вообще другая наука». А можно вообразить себе какую-то тему, область, которой сейчас было бы интересно заниматься на месте а) аспиранта и б) научного руководителя?

ГЛ: За последние годы так получалось дважды: с Сашей Пахомовой, которая хотела былиной заниматься, и с Яной Беспальчиковой², которая вообще занималась готами. Но тут я уж как-то так, поскольку другого выхода не было.

НС: Нет, я не про человека спрашиваю, а про тему. Вот представить себе, что сейчас нужно выбрать тему на месте аспиранта.

¹ Речь идет о фильме «Злоумышленники, как всегда, остались неизвестны» ("I soliti ignoti", реж. М. Моничелли, Италия, 1958 г.).

² Александра Пахомова и Яна Беспальчикова учились у Г.А. Левинтона в Европейском университете в Санкт-Петербурге.

ГЛ: Чтобы эта тема была приемлема для аспиранта — пожалуй, не могу вообразить, насколько я знаю нынешних аспирантов.

СН: Это как руководитель. А если как аспирант?

ГЛ: Специфика моего курса и, так сказать, вообще моей деятельности в университете — это традиционный фольклор традиционными методами. Правда, я на этом наежся. Я, кажется, рассказывал, что на Втором съезде фольклористов делал доклад под названием «Ретроградные заметки». И меня очень горячо поддержал Аникин¹. Я, конечно, попытался объяснить, что я не настолько «ретроградные» имею в виду, потому что его-то доклад был вообще в духе такой разведенной на воде исторической школы. Так сказать, даже не азбелевского² такого типа, а вот такие элементарные, григорьевско-марковские³ построения в духе 1910 года. То есть для меня традиционные методы кончатся структурализмом.

СП: А начинаются?

ГЛ: Мифологической школой. Даже раньше, собственно, Гердер. Он, в общем, не мифолог. В каком-то смысле его даже можно назвать типологом. Вот этот принцип в «Голосах народов в песнях»⁴, хотя это название, кажется, не его, это в посмертном издании книга получила такое название. Тут вполне такой фрэзеровский пафос.

НС: А темы или область какая-то?

ГЛ: Ну что можно интересного сделать... Хорошая тема, я даже делал на эту тему доклад, но чуть-чуть коснулся только... Я стал плохо следить за новинками, так что я могу назвать что-то, уже вполне разработанное, но мне кажется, что это не очень обсуждается: постфольклор и традиционный фольклор — что это, какое это соотношение? Это одна традиция или две разные? У нас была конференция в Москве под названием «Осколки». И меня как раз заинтересовало: а что такое осколки, что переходит в постфольклор? Про один жанр я могу сказать с полной уверенностью — это пословицы. Они совершенно без всяких проблем переходят в новый фольклор. Частушки — нет. Частушки переходят, теряя мотив. Они фактически не поются. Во всяком случае интеллигентская городская частушка произносится, а не поется.

¹ Владимир Прокопьевич Аникин (1924–2018) — фольклорист, заведующий кафедрой русского устного народного творчества МГУ.

² Сергей Николаевич Азбелев (1926–2017) — филолог, историк, сотрудник ИРЛИ РАН.

³ Александр Дмитриевич Григорьев (1874–1940) и Алексей Владимирович Марков (1877–1917) — фольклористы исторической школы.

⁴ См.: [Herder 1778–1779].

НС: Или пишется.

ГЛ: Ну это другой вопрос. Вопрос более банальный — это, так сказать, преемственность. Вот жестокий романс и баллада. Ну это в общем банально. Хотя банально-то — банально, но я не уверен, что что-нибудь разумное на эту тему написано. То есть, например, хотя бы сопоставить сюжетный репертуар того и другого. Или соответственно urban legend и что там, собственно, предания, слухи... Вот интересная очень тема... То есть материал абсолютно неинтересный — жанр, который советская фольклористика называла сказом. Я имею в виду не Бажова, а...

НС: О Ленине?

ГЛ: Да, вот это. То есть историческое предание в пределах одного-двух поколений.

СП: То, что очень активно записывалось в 1930-е годы. Гусев тоже, по-моему, записывал.

ГЛ: Записывалось-то записывалось, но некому это было осмыслить.

НС: А руководить чем было бы интересно?

ГЛ: Я не уверен, что я бы сейчас уже вытянул руководство. Вот на Яну [Беспальчикову] меня еще хватило. Все-таки некоторые мои попытки были довольно, так сказать, средней успешности. Я имею в виду не то, что работа плохая. Скажем, Катина [Екатерины Романовой] работа очень хорошая, но я очень мало что для нее сделал¹. Единственное, что я грант потом для нее получил, на книжку.

НС: Это важно.

ГЛ: Ну это автоматически. Там на печатание они дают, как правило.

СП: На мне они закончили. То есть я получила грант, но потом они уже не давали, прикрылась эта программа.

ГЛ: ACLS². То есть на книжку Вам не дали? Только на написание?

СП: Там уже нет, уже не было этого гранта. Я уже получала в Европейском университете.

¹ Екатерина Романова написала под руководством Г.А. Левинтона и защитила диссертацию «Массовые самосожжения в старообрядчестве (XVII–XIX века): практика и догматика». См. написанную на основе этой работы монографию: [Романова 2012].

² American Council of Learned Societies.

ГЛ: Это прискорбная история, потому что ACLS был вообще очень ценным заведением, он очень много полезного сделал. И мы как granties имели право номинировать новых людей. Вот меня Вахтин номинировал, потом я Софью Михайловну Лойтер¹, ну и потом, значит, и Вас, и Катю [Романову]. А потом они вот всю эту восточнославянскую часть передали в так называемый МАГ, Международную ассоциацию гуманитариев, с центром в Киеве, которая объединяла Белоруссию, Россию и Украину. Правда, я никогда не видел их call for application, никогда они не просили подавать на гранты, но как бы функции ACLS в этой части они взяли на себя. Они несколько конференций устроили. Но теперь, естественно, это все распалось, и получается, что вообще никого нет.

СП: Георгий Ахиллович, а есть ли сейчас фольклорные школы?

ГЛ: Я не знаю. Собственно, у меня на памяти только два имени сейчас, после смерти Дандеса². Я какое-то время пытался написать для книжки, которую составлял Бен-Амос³. Но вот он умер, а я так ничего и не написал.

Это был специальный номер журнала. Но потом, год назад или полтора, он написал мне, что они будут из номера журнала делать книжку, и есть возможность второй раз войти в реку. И я пообещал, но так ничего и не сделал. Отчасти это связано с моей обстановкой (переездом, разбором бумаг), поскольку мне было нужно для этого какие-то старые черновики найти. Я смутно знаю такого финна, который пишет под фамилией Frog — «лягушка». То есть он, видимо, стилизует это как индейское имя. Интересно, что как бы главная фольклорная страна — Финляндия...

НС: Почему она главная фольклорная страна?

ГЛ: Ну как? “Folklore Fellows” было там. И главное издание. Изданий вообще было два основных. Раньше еще был журнал “Folklore” (Англия) — но я не знаю даже, выходил ли он после 1910-х годов. Собственно, главные издания это “Folklore Fellows Communications” и серия Университета Индианы в Блумингтоне, где Томпсон⁴ работал. Довольно понятно, и, так сказать, наиболее сознательные финны это признают, что финны боль-

¹ Софья Михайловна Лойтер (р. 1934) — фольклорист, литературовед, профессор Петрозаводского государственного университета.

² Алан Дандес (1934–2005) — американский фольклорист, профессор Калифорнийского университета в Беркли.

³ Дан Бен-Амос (1934–2023) — американский фольклорист, профессор Пенсильванского университета в Филадельфии.

⁴ Стит Томпсон (1885–1976) — американский фольклорист, сказковед, автор важнейших указателей сюжетов и мотивов.

ше всего бояться, что их заподозрят в приверженности Финской школе. Но на самом деле они, конечно, именно к ней и принадлежат! Я когда-то бывал на их школах и семинарах и знаю: когда финн говорит “comparative”, он имеет в виду чистый миграционизм, ничего другого.

СП: А в России есть школы?

ГЛ: В России... К сожалению, есть. Вот покойный Аникин.

НС: Школа Аникина?

СП: Она существует?

ГЛ: Черт его знает. Ну есть так называемый историзм, к которому склоняются разные люди. Мне было очень неприятно читать работы Юдина¹ по эпосу. Юдин вообще был любимым учеником Проппа. Он занимался бытовой сказкой, причем в духе исторических корней, так сказать, и Пропп его очень поддерживал, очень ценил. И то, что он спутался с Фрояновым², и все это...

СП: Ну да, книжку мы видели.

ГЛ: Ну есть неклюдовская школа. Это прежде всего пост-фольклор, но не только. Сережа [Неклюдов]³ сам очень трезво относится к постфольклору, хотя он был действительно как бы его зачинателем. Фактически раньше него какие-то вещи стал писать, печатать Белоусов в Таллинне. Но та песчинка, вокруг которой образуется жемчужина, — это, конечно, был семинар Неклюдова. Я как-то услышал от него (думаю, что он не один раз об этом говорил, потому что это очень хорошая метафора, тем более что она вполне выношена — его первая жена была художница), он говорил, что авангардисты, первое поколение авангардистов — это люди, имеющие академическое образование, которые умеют рисовать, но считают нужным рисовать не так, а следующее поколение, как правило, уже не умеет рисовать. Это, по его мнению, и довольно справедливому, доказывало, что начинать надо все-таки с традиционного фольклора. Нельзя заниматься сразу городским фольклором. Он мне рассказывал, что однажды несколько часов уговаривал одну студентку (может быть, аспирантку, но скорее всего студентку), у нее был довольно хороший португальский язык, и она в принципе могла бы заниматься португальским фольклором вполне интересно, но ей непременно хотелось заниматься

¹ Юрий Иванович Юдин (1938–1995) — фольклорист, ученик В.Я. Проппа.

² Игорь Яковлевич Фроянов (1936–2020) — историк, писатель, член КПрФ.

³ Сергей Юрьевич Неклюдов (р. 1941) — фольклорист, востоковед, основатель Центра типологии и семиотики фольклора Российского государственного гуманитарного университета.

прихрамовой средой (я как-то озадачил Арину Тарабукину¹ — она делала доклад про это, и я спросил ее, не думает ли она, что «прихрамовая» — это деепричастие). И вот она хотела, ну чтобы быть как все девочки во дворе — надо так же, как все, она хотела обязательно что-то про прицерковный быт написать.

СП: Какие свои работы Вы считаете методологически важными для фольклористики?

ГЛ: Большинство работ по свадьбе, мне кажется, имеет какой-то методологический выход. И то, что мы с Аликом писали, в значительной мере. Потом я считаю важной (я сейчас только о фольклоре говорю) работу, на которую, кажется, до недавнего времени не было вообще ни одной ссылки — про реконструкцию праславянских формул². Мне кажется, что там есть инновации, и по отношению к лордовской теории, и вообще. Вячеслав Всеволодович Иванов как-то очень хорошо написал, что книга Грэгори Надя про индийские и греческие метры³ соединяет три важных традиции: реконструкция индоевропейской фразеологии, то есть формул в бытовом смысле слова, реконструкция индоевропейского стиха и лордовская теория формулы. Надя — один из лучших классиков в наше время, и он много сделал для переноса теории Пэрри — Лорда в диахронию. Этим многие занимались. Скажем, есть голландские работы Хэкстры о догомеровской формуле⁴. Казанский занимался микенскими источниками гомеровских формул⁵. Но систематическая методологическая установка на индоевропейскую реконструкцию — это, по-моему, особенность работ Надя. Я с ним немножко переписывался когда-то. Он, получив письмо от меня, написал: “You and Kleiner are my cultural heroes!” Отсюда и возникла идея второго издания Лорда⁶. То есть нашего второго, американское-то тогда уже вышло.

СН: А про жанровое пространство?

ГЛ: Про жанровое пространство? Ну это одна из классификаций. То есть она мне интересна, я считаю ее для себя важной. У меня были коротенькие тезисы о гипермифологизме⁷.

¹ Арина Валерьевна Тарабукина (р. 1967) — филолог, антрополог, фольклорист.

² См.: [Левинтон 1983].

³ См.: [Nagy 1974]. Грэгори Надя (р. 1942) — американский филолог, профессор классической филологии в Гарварде.

⁴ См.: [Hoekstra 1969].

⁵ См.: [Казанский 1992]. Николай Николаевич Казанский (р. 1952) — филолог-классик, академик РАН, в 2001–2017 гг. — директор ИЛИ РАН.

⁶ См.: [Лорд 2018].

⁷ См.: [Левинтон 1985].

Это мне кажется важной работой. Я знаю только два таких примера: «Песнь о Гайавате» и «Царь Никита». В обоих случаях мы знаем источники. С «Царем Никитой» мы с Охотиным более или менее раскопали, но часть из них была известна и раньше, мы в основном сказочный материал добавили. Идея в том, что литературный текст, который вбирает в себя фольклорные источники, поддается более стройной и глубокой мифологической интерпретации, чем те подлинные фольклорные источники, на которые он опирается. Я думаю, что это верно и относительно «Калевалы» (но делать такой анализ по переводам глупо). По логике это должно быть так. Отчасти там есть такая искусственная цельность, например то, что Леннрот¹ закончил ее духовным стихом о рождении Христа, то есть как бы конец язычества и наступление христианства. Это же повторил потом Лонгфелло в «Гайавате». Там тоже появляются корабли белых людей с черным священником, и Гайавата это воспринимает как сигнал к уходу.

СП: Почему Вы не закончили комментарий к «Гайавате»?

ГЛ: Там несколько причин. Во-первых, надоело. Во-вторых, мы уперлись в один такой случай — один кусочек — это одна песня, практически почти все остальное уже было написано. Другое дело, что там было, как я задним числом понимаю, написано очень много лишнего. Если, скажем, попытаться этот комментарий довести до конца, то значительная часть работы будет состоять в вычеркивании, а не в добавлении. Действительно, знаете, наступает такой момент в работе, когда ты открываешь любую книгу и там обнаруживается то, что тебе нужно. Другой вопрос — нужно ли это. Но иллюзия, что все в строку, очень сильна. Я помню, когда мы писали «Царя Никиту» с Охотиным, то в комнату вошел его трехлетний сын, держа в руках открытую книжку (из маленькой серии «Библиотеки поэта»), мы посмотрели, на чем была открыта книга — вставили в работу. Так вот, оказалось, что для того, чтобы прокомментировать главу об изобретении индейской письменности, нужно прочесть такое количество материала — несколько томов Скулкрафта², где описаны разные знаки. Я с каким-то ужасом посмотрел на эти тома и, в общем, плюнул. Хотя много было уже написано, и главное, была действительно интересная общая концепция, что Лонгфелло, явно этого не зная, абсолютно не понимая, построил совершенно логичный ритуальный сюжет. Собственно, вся поэма — это серия посвящений, начиная с самого раннего,

¹ Элиас Леннрот (1802–1884) — создатель финского эпоса «Калевала».

² Генри Рой Скулкрафт (1793–1864) — американский этнограф, живший среди индейцев оджибва (оджибуэев у Бунина), его книги были главным источником поэмы Лонгфелло.

юношеского — первый убитый олень, потом он, как Геракл, берет себе шкуру этого оленя, и так далее, инициации подряд идут до превращения в культурного героя, потом в шамана, потом в пророка. Вполне такой стройный сюжет.

СП: Но комментарий получился большой?

ГЛ: Комментарий получился очень большой, избыточно большой. Дело в том, что меня как фольклориста пригласил Долинин¹. А ему предложил эту работу Дмитрий Сергеевич Лихачев, потому что к нему обратилась семья человека, который перевел «Песню о Гайавате», с просьбой, нельзя ли этот перевод напечатать. Перевод чудовищный! Имя героя он перевел как Гайавадзе, так транскрибировал. Там нелепейшие ошибки. Мы даже нашли одну главу, вставной сюжет, в котором не участвует Гайавадзе, и поэтому ее даже можно было напечатать — она довольно прилично была переведена, но не больше. Основной текст — нельзя было. И это при том, насколько замечателен перевод Бунина! Я читал мемуары человека, который был американским послом в Москве, он писал, что от перевода Бунина получает больше удовольствия, чем от Лонгфелло. У Бунина есть ошибки в переводе, но немногочисленные. Историю перевода мы разобрали, в общем, довольно подробно. Я ездил к Бабореко² обсуждать это все. Но как-то дыхания не хватило, не дотянули.

СП: Это в какое время было?

ГЛ: Это середина восьмидесятых.

НС: Но вообще жанр комментария важен? Сносок больше, чем текста.

ГЛ: Нет, сноски в работе — это вообще не комментарий! А комментарий делается к чужим текстам, конечно, это очень интересно. Об этом много писали, что в советское время это было такое убежище, так сказать, такая возможность писать то, что...

НС: Сказать то, чего нельзя в тексте?

ГЛ: Нет, «сказать в тексте» тут ни при чем, это же комментарий к чужому тексту. Но есть целый ряд ситуаций, где человек вообще не подошел бы к печатному станку, если бы не комментарий. То есть его не позвали бы. У меня самого осталось какое-то количество ненапечатанных работ. Вот, в частности, эта,

¹ Александр Алексеевич Долинин (р. 1947) — филолог, переводчик, профессор Висконсинского университета в Мэдисоне, США.

² Александр Кузьмич Бабореко (1913–1999) — литературовед, исследователь жизни и творчества И.А. Бунина.

которую я с Лапиным собирался печатать. Я даже не уверен, что у меня полный текст ее сохранился, поскольку я какие-то куски вынимал для других работ.

НС: А еще у Вас множество статей написано для Российского гуманитарного энциклопедического словаря.

ГЛ: Статей много, но интересных... Интересные я отобрал в публикацию «Статьи из энциклопедии»¹. В общем, остальные более или менее проходные. Глупо, что я так и не написал в этом словаре статью про свадьбу. Там есть целый ряд мелких статей, типа «Сват», «Поезжане» и прочее, но общей нет, так и не хватило сил. Ну тот же принцип: если уж начать, то получится очень большая статья. И она бы даже прошла, может быть (в смысле: напечатали бы в словаре), но вот как-то энергии на нее не было.

НС: Это сложно — ужать в объеме статьи самое важное?

ГЛ: Знаете, когда-то Лавров², которому велели сократить какой-то большой текст, написал: «Я полагаю, что это (или, может быть, дальнейшие сокращения) должен делать редактор, потому что, когда товарищ Ким Ир Сен говорил, что нужно отрубить голову и хвост империалистическому дракону, он не подразумевал, что дракон это будет делать сам!» Когда мы с Игорем Смирновым³ писали о «Поле Куликовом»⁴, у нас получилось четыре листа, этого, конечно, в «Труды отдела древнерусской литературы» взять не могли. Игорь без меня сократил текст, и очень хорошо сократил, большая часть важных вещей осталась. А то, что не осталось, я даже был как-то скорее доволен этим, это как бы такой резерв. Если я буду когда-нибудь перепечатывать эту работу, я договорился с Игорем, что я буду печатать полный вариант.

СП: А что значит быть редактором?

ГЛ: Я думаю, что две разные вещи: редактор в смысле редактор-составитель — тот, кто делает книгу, и редактор, который редактирует конкретный текст, статью. Это обычно совмещается, естественно, но это разные процессы. У меня в списке работ девять книг, которые я редактировал, некоторые вместе с другими людьми. Иногда мы делили книгу, скажем, были Труды

¹ См.: [Левинтон 2001].

² Александр Васильевич Лавров (р. 1949) — исследователь русской литературы XX в., заведующий отделом новой русской литературы ИРЛИ РАН, академик РАН.

³ Игорь Павлович Смирнов (р. 1941) — философ, филолог, сотрудник ИРЛИ РАН, затем — профессор Университета Констанца, Германия.

⁴ См.: [Левинтон, Смирнов 1979].

мандельштамовской конференции в Воронеже¹, я редактировал один раздел и в остальные вообще не заглядывал, одну статью я совсем отверг. Потом был, например, сборник в честь Парниса². Был период, когда, собственно, только я реально его редактировал, и первые статьи, которые приходили, читал и редактировал я. А потом, когда заболела Лора³, Парнис мне написал, что освобождает меня от этой обузы. И я больше ничего не делал (все делали Лавров и Баран⁴), только написал в последнюю минуту свою статью. Остальные — сборник в честь Белоусова⁵, в честь Алика⁶. Сборник Белоусову я вместе с Леной Душечкиной делал, но в основном, даже если она читала, я сам читал все статьи и писал авторам свои замечания. А в честь Алика некоторые статьи Вахтин читал вместо меня. Потом, когда памяти Лоры я делал сборник⁷, я русскую часть делал, а итальянские статьи редактировал Гардзонио⁸.

Я помню один хороший пример с редактурой. В сборник в честь Белоусова Кошелев⁹ прислал статью, где разбирал формулу из ломоносовской оды, цитируемую у Пушкина, «Заря багряною рукою». Мы переписывались, потому что я немножко писал об этих стихах, я ему привел просто некоторую библиографию, которой он не знал: Шапир¹⁰ о них писал, и я в рецензии на статью Альтмана¹¹. И вот мы переписываемся, и вдруг на третьем или четвертом письме меня осенило, и я ему пишу: «В этом сборнике статья, конечно, должна называться “Багряная рука”¹²» (потому что Белоусов много занимался современным детским фольклором, где есть рассказы о красной руке).

НС: А собственно редакторская работа? Вы как-то сказали: «Не надо делать автора умнее, чем он есть на самом деле».

ГЛ: Я про перевод это, кажется, говорил. Я Лоре однажды не дал исправить: она переводила рассказ Луиджи Капуаны, очень

¹ См.: [Ласунский и др. 1995].

² См.: [Баран и др. 2013].

³ Лариса Георгиевна Степанова (1941–2009) — филолог-итальянист, жена Г.А.

⁴ Хенрик Баран (р. 1947) — литературовед, исследователь русского авангарда, профессор Университета Олбани, США.

⁵ См.: [Байбурин и др. 2006].

⁶ См.: [Вахтин, Левинтон 2007].

⁷ См.: [Гардзонио и др. 2011].

⁸ Стефано Гардзонио (р. 1952) — профессор славистики Пизанского университета.

⁹ Вячеслав Анатольевич Кошелев (1950–2020) — литературовед, в это время работал в Новгородском государственном университете.

¹⁰ См.: [Шапир 2000].

¹¹ См.: [Левинтон 1977а].

¹² См.: [Кошелев 2006].

третьесортного писателя, и какую-то пошлость не смогла заставить себя написать по-русски и заменила чем-то более приличным. Я очень возмутился, заставил ее переделать.

СП: Но при редакции это неизбежно.

ГЛ: Ну тогда есть всякие способы, скажем, подписать примечание. Я впервые столкнулся с этим, когда одна тартуская коллега напечатала статью о первых публикациях Ахматовой, и там была сноска «такие-то сведения сообщены Суперфином». А Суперфин говорил мне: «Я ей сказал, чтобы она оставила мой текст и написала: “Примечание Суперфина”». И мне это кажется самым правильным, вообще говоря. Так вполне можно делать.

НС: Георгий Ахиллович, Вы когда-то читали курс по поэтике, а потом перестали — почему?

ГЛ: По-моему, курс был не вполне удачный.

НС: Почему?

ГЛ: Мне самому он не очень нравился.

НС: Не встраивался в систему?

ГЛ: Нет-нет, дело не в том, что он не встраивался. Там смысл был в ликбезе, конечно.

НС: Потому что все студенты были с разным бэкграундом?

ГЛ: Да, и смысл был в ликбезе. Но мне стало неинтересно. То есть я, в общем, ничего особенно нового не сообщал в курсе, ничего нового для себя. Понимаете, все-таки ведь интересно, когда мысль приходит во время говорения. А здесь, в общем, этого не было.

Когда-то Исидор Левин¹, человек в принципе язвительный и очень плохо относившийся к советской фольклористике, к которой и меня причислял, как-то сказал (ну уже позволю себе полностью процитировать, он делал доклад, а я перед этим делал доклад про эти самые праславянские формулы): «А вот теперь напрягитесь так, как вы слушали Левинтона». И добавил: «Рождение мысли *in statu nascendi*». Ну это не совсем правда, все-таки, конечно, доклад был заранее написан. Но я не всегда пишу текст, даже чаще не пишу. Лекции никогда, а доклады иногда или конспективно, или даже если полностью пишу, то не читаю по тексту, а только заглядываю в него.

Но с этим тогда было интересно работать, с формулами. Правда, я кучу ошибок насажал, Тарановский мне потом при-

¹ Исидор Геймович Левин (1919–2018) — фольклорист, библиист, ученик У. Мазинга и В. Андерсона (Тарту).

слал исправленный список — я послал ему список формул в машинописи, и он мне исправил орфографию. Но, к сожалению, я его потерял потом, поэтому и не стал переделывать статью заново¹. Я, правда, не уверен, что он верно исправил, потому что он-то правил по сербским нормам орфографии, а я все-таки Караджича² цитировал. Это необязательно совпадает. Но какие-то ошибки там есть и помимо орфографических, в частности две ошибки смысловых: я просто неправильно понял слова. *Нече, нечеш* (т.е. *неће, нећеш*) я сопоставил с *нечем, нечего*, а на самом деле это значит ‘не хочу’, ‘не хочешь’. И так же (там просто, видимо, моя описка была, я же эти списки пять-шесть раз переписывал) я написал *поочило* и думал, что это глагол от *око, очи*, а оказалось, что это *поочимо* — ‘отчим’. Вот две ошибки, которые остались в тексте. А действительно впервые, кажется, на меня сослался год или полтора назад один украинский филолог, который тоже написал работу о праславянских формулах, но она по-украински, и я ее еще полностью не одолел.

СП: Можно я спрошу про Ваш опыт работы с музыковедами?

ГЛ: Ну в смысле руководства было только два человека — Вы и Таня Борисова³.

СП: А соавторство?

ГЛ: Ну с Лапиным. С Витей я много разговаривал и какие-то вещи узнал от него. Про разные напевы причитаний я от Вити впервые услышал. Над сборником «Угличские народные песни» мы работали — собственно, каждый писал свой раздел. Хотя комментарий к текстам мы писали вместе с Лидой [Ивашневой]: она делала комментарий к обрядовой стороне, а я к текстам⁴. Там довольно много технической работы было, потому что мы параллели приводили по разным сборникам. Тогда фольклорный сектор был в подвале, мы там сидели, и какое-то количество книжек, вроде «Великорусса»⁵, я туда натащил. Кроме того, мы беззастенчиво перепирали из комментария Земцовского к его Торопецкой книжке⁶. Ну, строго говоря, это законное право. Мы же перепирали не концептуальные вещи, а ссылки. Собственно, пока я там работал, в самом секторе, по-моему, был

¹ См.: [Левинтон 1983].

² Вук Стефанович Караджич (1787–1864) — сербский лингвист и фольклорист, издал главное собрание сербского эпоса.

³ Татьяна Борисова училась в Европейском университете в Санкт-Петербурге у Г.А. Левинтона.

⁴ См.: [Лапин и др. 1974].

⁵ См.: [Шейн 1900].

⁶ См.: [Земцовский 1967].

только Витя. Действительно, эта наша с ним публикация симпатичная¹. Малышев мне показал рукопись, а Витя сказал, что это первая локальная музыкальная запись — традиции одного села. Там даже непонятно, от русского ли эта запись или от коми. Потому что там есть слово *ты́рмас*, которым коми кончают импровизацию.

НС: Что оно значит?

ГЛ: Какое-то финальное такое *аой*².

СП: Земцовский тоже был там.

ГЛ: Земцовский, конечно, был. И Земцовский читал... До того, как я стал с ними сотрудничать в этой книжке, я просто ходил на его семинар. Лекции были в основном музыковедческие, но не только. Мне посоветовал Пропп. Он говорил, что у Земцовского два образования — филологическое и музыкальное, и он посоветовал мне туда ходить. На лекции Земцовского много народу ходило. Потом были заседания семинара — такая рабочая группа, человек десять. Я свою свадебную работу там докладывал. Еще Юра Бойко³ был, он немного позже меня пришел, когда я еще был стажером. Юра тогда занимался частушками Удельного парка (может быть, позже). Потом там же был, еще моложе нас, Ромодин⁴. Были еще аспиранты: Алма⁵, Ася Мухамбетова⁶, был Фаик Челеби⁷. Был еще такой зануда Варфоломóс, который у нас не числился, но регулярно приходил.

СП: Насколько, как Вам кажется, музыковедческая проблематика вписывалась в фольклористику? Или это совершенно самостоятельные темы, которые существуют параллельно?

ГЛ: Видите ли, поскольку я в этом ничего не понимаю, я предпочитал отстраняться от этого. То есть я вполне мог поговорить с Витей [Лапиным] или Аркадием Соколовым⁸, хореографом. Да, еще был Мациевский⁹. Мы с ним какое-то время дружили,

¹ См.: [Лапин, Левинтон 1995].

² *Аой* — слово, завершающее повествовательный фрагмент текста в «Песни о Роланде».

³ Юрий Евгеньевич Бойко (1945–2015) — этномузыковед, музыкант-исполнитель.

⁴ Александр Вадимович Ромодин (р. 1957) — этномузыколог, заведующий сектором фольклора РИИИ.

⁵ Алма Бектурсыновна Кунанбаева (р. 1949) — музыковед-фольклорист, специалист в области казахской музыкальной традиции.

⁶ Асия Ибадуллаевна Мухамбетова — казахстанский этномузыковед-фольклорист.

⁷ Фаик Челеби (1948–2020) — музыкант-тарист, ученый-музыковед, сотрудник РИИИ.

⁸ Аркадий Андреевич Соколов-Каминский (р. 1937) — балетовед, театральный критик, педагог.

⁹ Игорь Владимирович Мациевский (р. 1941) — композитор, этномузыколог, заведующий сектором инструментоведения РИИИ.

как и с Витей. Помню, что мы с Витей однажды даже зачем-то приехали к нему. Кажется, мы как раз пытались эту нашу книжку «лоббировать». Застали его за сочинением музыки.

СП: Музыковеды, например, считают, что свадебные напевы играют ключевую роль в географии традиций. Эта тема исключительно музыковедческая?

ГЛ: Для меня да. Я пытался что-то читать, вот Витю немножко читал. Но это как с Вашей работой¹: пока не доходишь до собственно музыкального анализа. Когда доходит, я уже прекращаю читать, потому что никакого смысла в этом нет. Просто языка не знаю. Поскольку с детства было ясно, что у меня нет слуха, меня никогда никакой музыке не учили. Знаете, у меня нет слуха и нет памяти. Я вполне способен в большой вещи не узнать лейтмотив. У меня есть такая метафора, не про музыку, а про стихи: мне однажды одна девочка стала читать стихи, я не сразу понял, что это, а потом понял, что Ахмадулина. И у меня вдруг сложилась очень четкая картина: вот вышивка или ковер, который не имеет изнанки, каждый стежок отдельно. Вот примерно так я воспринимаю музыку.

СН: В первой половине интервью прозвучало: «сейчас я напишу про свадьбу и займусь наконец интересными мне вещами, Мандельштамом».

ГЛ: Нет, не про свадьбу, я писал про «Бой отца с сыном».

СН: Есть другие интересные вещи, про которые мы почти не спрашивали — литературоведческие работы. Какие из них можно отметить как методологически важные?

ГЛ: Ну, во-первых, цикл работ «Литература и фольклор», из которых «гипермифологизм» — это главная тема, но практически ненаписанная. Только несколько тезисов разных. Потом первая работа о Мандельштаме², она довольно известная. В принципе есть довольно много неоконченных работ, и, естественно, кажется, что они лучше. Это обычно доклады, которые не были написаны в виде статей, а некоторые даже не были прочитаны: что-то было набросано к докладу, а потом я что-то другое читал вместо этого. Скажем, была конференция памяти Зары Григорьевны Минц, и я даже что-то такое сочинял, но, когда приехал и как-то оглянулся, то просто мемуарный доклад прочитал. Про Мандельштама много незаконченных работ. Я доволен был, что нашел, откуда «над кипую конторских

¹ Светлана Подrezова писала диссертацию о народных распевах пасхального календаря под двойным руководством — Г.А. Левинтона и этномузыколога И.С. Половой. См. написанную на основе этой работы монографию: [Подrezова 2021].

² См.: [Левинтон 1977в].

книг»¹. Это вообще не из Диккенса, а из Капитана Марриета. Причем самое забавное, что этой строчки нет в оригинале, она добавлена в русском переводе [романа «Королевская собственность»]. Есть у меня такая действительно любимая тема: Мандельштам и Достоевский, про которую я так ничего фактически не написал. Я уже несколько публикаций сделал, но они все так вот — по краешку. Зато я написал метаисторию — про то, как я занимался Мандельштамом и Достоевским². Тименчик прочитал это и сказал: «Ты понимаешь, что такое можно сделать только один раз?»

СП: Бывало такое, что кто-то Ваши идеи заимствовал без ссылок?

ГЛ: Несомненно. Первый такой случай был на одном из первых моих докладов, когда я делал доклад «К проблеме литературной цитации». Мне тогда казалось, что этим до меня никто не занимался, хотя впоследствии мы с Тименчиком довольно много о предыстории написали. Тогда уже вышли работы Тарановского, Цивьян, но я как-то их не отождествил со своей тематикой. Я начал с противопоставления цитаты и заимствования: функциональное — не функциональное. А потом через доклад или два выступает такой Миша Кралин, мой сокурсник, и начинает говорить практически то же самое (разумеется, без ссылки, хотя и несколько смущенно). Потому что у него доклад уже написан, оторваться от текста трудно. А мы с ним предшествующим летом говорили об этом на сборах в роли, кажется, дневальных или в какой-то похожей ситуации. Я рассказывал ему свои соображения, которые потом уточнил, поэтому термины не вполне совпадали.

На конференциях у меня неоднократно тащили какие-то мысли. Был такой Марк Левин³ в Тарту, он делал доклад про «Хулио Хуренито», и я ему после доклада довольно много рассказал, например про евангельские аллюзии. Через год в следующем докладе он аккуратно это пересказал. А действительно я разочлился, когда болгарская фольклористка Радост Иванова украла идею (она читала мою диссертацию). Идея была, по-моему, неплохая: что особенность ритуалов жизненного цикла заключается в том, что это тексты, принадлежащие к одной парадигме и в то же время к одной синтагме, что они и в том, и в другом случае образуют целое. То есть они и типологически похожи (*rites de passage*), и линейно следуют один за другим. Это она бодро написала от своего имени. Я об этом кому-то из

¹ Доклад «Советы и отзывы З.Г. Минц (мемуарные заметки)» на конференции «Личность и эмоции в истории Серебряного века», посвященной юбилею З.Г. Минц (Тарту, 19–22 июня 2017 г.).

² См.: [Левинтон 2015].

³ Марк Левин (1945–2014) — эстонский журналист, преподаватель.

болгарских фольклористов рассказал. Потом Флора Бадаланова¹ мне сказала, что Иванова и ее обокрала.

Я как-то однажды чужой плагиат пытался разоблачить. Один сербский академик напечатал статью под названием «Поэтическая филология», а этот термин придумал покойный Яша Гин². Я написал Корнелии Ичин³ в Белград, попросил ее перевести на сербский и передать в Академию мое письмо по этому поводу. Но так как никакой реакции не было, я включил всю эту историю в одну русскую статью, посвященную памяти Гина⁴. Есть другие примеры, но там контрагент категорически отрицает факт плагиата. Я когда-нибудь об этом напишу, но мимоходом это упоминать было бы нехорошо.

НС: Но доказать плагиат довольно сложно.

ГЛ: Нет, в том, чтобы доказать плагиат, есть два вопроса. Первый — это читал ли человек текст? В данном случае — несомненно. А второй — есть ли плагиат? Насколько его текст совпадает с моим? Я считаю, что там заимствование довольно сильное, он утверждает, что нет, что он как бы про другое писал.

СП: Спасибо Вам большое за разговор, мы Вас, наверное, замучили.

ГЛ: Все же легче, чем расставлять книжки.

Библиография

Байбурин А.К., Головин В.В., Душечкина Е.В., Левинтон Г.А. (ред.). Фольклор, постфольклор, быт, литература: сб. статей к 60-летию А.Ф. Белоусова. СПб.: СПбГУКИ, 2006. 364 с.

Байбурин А.К., Левинтон Г.А. Тезисы к проблеме «Волшебная сказка и свадьба» // *Quinquagenario*: сб. статей молодых филологов к 50-летию проф. Ю.М. Лотмана. Тарту: Тартуский гос. ун-т, 1972. С. 67–85.

Байбурин А.К., Левинтон Г.А. «Князь» и «княгиня» в русском свадебном величании (к семантике обрядовых терминов) // *Русская филология*: сб. науч. студенч. работ. Тарту: Тартуский гос. ун-т, 1975. Вып. 4. С. 58–76.

Байбурин А.К., Левинтон Г.А. Об анализе новых записей свадебного обряда // *Современность и фольклор: материалы и исследования*. М.: Музыка, 1977. С. 305–311. (Фольклор и фольклористика. Вып. 4).

¹ Флорентина Бадаланова (р. 1974) — болгарская фольклористка, работала в болгарских и европейских университетах.

² Яков Иосифович Гин (1958–1991) — филолог, лингвист, работал в Карельском педагогическом институте.

³ Корнелия Ичин (р. 1964) — сербский литературовед, исследовательница русского авангарда.

⁴ См.: [Левинтон 2009].

- Байбурин А.К., Левинтон Г.А. О соотношении фольклорных и этнографических фактов // Acta Ethnographica Academiae Scientiarum Hungaricae. 1983. Т. 32. No. 1–4. P. 3–31.
- Байбурин А.К., Левинтон Г.А. К проблеме «У этнографических истоков фольклорных сюжетов и образов» // Фольклор и этнография. У этнографических истоков фольклорных сюжетов и образов. Л.: Наука, 1984. С. 229–245.
- Байбурин А.К., Левинтон Г.А. Похороны и свадьба // Исследования в области балто-славянской духовной культуры. Погребальный обряд: сб. статей. М.: Наука, 1990. С. 64–99.
- Байбурин А.К., Левинтон Г.А. Код(ы) и обряд(ы) // Кодови словенских култура (Београд). 1998. Бр. 3: Свадба. С. 239–257.
- Байбурин А.К., Левинтон Г.А. Елеазар Моисеевич Мелетинский [некролог] // Антропологический форум. 2006а. № 4. С. 397–400.
- Байбурин А.К., Левинтон Г.А. От редакции II (Европейский университет) // Фольклор, постфольклор, быт, литература: сб. статей к 60-летию А.Ф. Белоусова. СПб.: СПбГУКИ, 2006б. С. 6–10.
- Баран Х., Горячева Т., Лавров А., Левинтон Г., Шумилова Е. (ред.). Авангард и остальное: сб. статей к 75-летию Александра Ефимовича Парниса. М.: Три квадрата, 2013. 800 с.
- Бахтина В.А. Фольклористическая школа братьев Соколовых (достоинство и превратности научного знания). М.: Наследие, 2000. 334 с.
- Богатырев П.Г., Якобсон Р.О. Фольклор как особая форма творчества // Богатырев П.Г. Вопросы народного творчества. М.: Искусство, 1971. С. 369–383.
- Вахтин Н.Б., Левинтон Г.А. (ред.). АБ-60: сб. статей к 60-летию А.К. Байбурина. СПб.: Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2007. 572 с. (Studia Ethnologica. Вып. 4).
- Гамкрелидзе Т.В., Иванов Вяч. Вс. Индоевропейский язык и индоевропейцы: реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры: В 2 т. Тбилиси: Изд-во Тбилисского ун-та, 1984.
- Гардзонио Ст., Казанский Н.Н., Левинтон Г.А. (отв. ред.). LAUREA LORAE: сборник памяти Ларисы Георгиевны Степановой. СПб.: Нестор-История, 2011. 727 с.
- Зеленин Д.К. Восточнославянская этнография / Пер. с нем. К.Д. Цивиной. М.: Наука, 1991. 511 с.
- Зеленин Д.К. Описание рукописей Ученого архива Императорского Русского географического общества / Подгот. текста, вступ. ст. А.И. Васкул. СПб.: Композитор, 2019. Вып. 4. XXVII, 1279–1760 с.
- Земцовский И.И. (сост., коммент.). Торопецкие песни: песни родины М.П. Мусоргского. Л.: Музыка, 1967. 140 с.
- Земцовский И.И. (сост., ред.). Угличские народные песни: из новых записей русских народных песен. М.: Сов. композитор, 1974. 288 с.
- Казанский Н.Н. Реконструкция микенских стихов на основании гомеровских формул со словом ὑρίνῃ // Балканские чтения — 2: симпозиум по структуре текста: тезисы и мат-лы. М.: Ин-т славяноведения и балканистики РАН, 1992. С. 9–12.

- Клубков П.А. Российский гуманитарный энциклопедический словарь: В 3 т. М.; СПб.: Владос; СПбГУ, 2002.
- Кошелев В.А. «Багряная рука» // Фольклор, постфольклор, быт, литература: сб. статей к 60-летию А.Ф. Белоусова. СПб.: СПбГУКИ, 2006. С. 234–242.
- Лапин В.А. О напевах пермских свадебных песен, записанных Григорием Лучниковым // Земцовский И.И. (ред.). Русская народная песня: неизвестные страницы музыкальной истории: сб. науч. трудов. СПб.: Изд-во РИИИ, 1995. С. 87–95.
- Лапин В.А., Левинтон Г.А. Песни свадебные, писанные Григорием Лучниковым в январе 1869 г. Кудымкор [публ. и примеч.] // Земцовский И.И. (ред.). Русская народная песня: неизвестные страницы музыкальной истории: сб. науч. трудов. СПб.: Изд-во РИИИ, 1995. С. 96–149.
- Лапин В.А., Левинтон Г.А., Ивашнева Л.Л. Комментарий к разделу «Свадебные песни» // Земцовский И.И. (сост., ред.). Угличские народные песни: из новых записей русских народных песен. М.: Сов. композитор, 1974. С. 203–242.
- Ласунский О.Г., Левинтон Г.А., Макарова О.Е., Нерлер П.М., Перельму-тер В.Г., Соколова М.В., Фрейдин Ю.Л. (ред.). «Отдай меня, Воронеж...»: Третьи международные мандельштамовские чтения. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1995. 379 с.
- Левинтон Г.А. Некоторые общие вопросы изучения свадебного обряда // Тезисы докладов IV Летней школы по вторичным моделирующим системам. Тарту: Тартуский гос. ун-т, 1970. С. 27–30.
- Левинтон Г.А. [Рец. на:] М.С. Альтман. Стилевые и сюжетные реминисценции. I. У Пушкина. II. У Толстого // Russian Linguistics. 1977a. Vol. 3. No. 4. P. 375–383.
- Левинтон Г.А. Из лингвистических комментариев к славянскому обрядовому тексту // Славянское и балканское языкознание. М.: Наука, 1977б. Вып. 4: Карпато-восточнославянские параллели. Структура балканского текста. С. 325–348.
- Левинтон Г.А. «На каменных отрогах Пиэрии» Мандельштама (Материалы к анализу) // Russian Literature. 1977в. Vol. 5. No. 2. P. 123–170; No. 3. P. 201–237.
- Левинтон Г.А. Лексика славянских эпических традиций и проблема реконструкции праславянского текста // Текст: семантика и структура. М.: Наука, 1983. С. 152–172.
- Левинтон Г.А. Фольклоризм и «мифологизм» в литературе // Литературный процесс и развитие русской культуры XVIII–XX вв.: тезисы науч. конф. Таллин: Таллинск. пед. ин-т, 1985. С. 38–41.
- Левинтон Г.А. Об особенностях ирландской версии сюжета «Бой отца с сыном» // Язык и культура кельтов: мат-лы III коллоквиума. СПб.: Рос. ассоц. кельтологов, 1994. С. 11–14.
- Левинтон Г.А. Замечания о жанровом пространстве русского фольклора // Судьбы традиционной культуры: сб. статей и мат-лов памяти Ларисы Ивлевой. СПб.: Дмитрий Буланин, 1998. С. 56–71.

- Левинтон Г.А. Статьи из энциклопедии // Труды факультета этнологии. СПб.: Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2001. Вып. 1. С. 230–271.
- Левинтон Г.А. Из области поэтической филологии: сукцессивность поэтической речи у Бродского и Якобсона (К истории одного доклада) // Тыняновский сборник. Вып. 13: Двенадцатые — Тринадцатые — Четырнадцатые Тыняновские чтения. М.: Водолей, 2009. С. 369–380.
- Левинтон Г.А. К пустой земле неволью припадая: Postscriptum к статье Н.Н. Мазур // Русско-французский разговорник, или / ou Les Causeuses du 7 Septembre: сб. статей в честь В.А. Мильчиной. М.: НЛО, 2015. С. 444–451.
- Левинтон Г.А., Охотин Н.Г. «Что за дело им — хочу...». О литературных и фольклорных источниках сказки А.С. Пушкина «Царь Никита и сорок его дочерей» // Литературное обозрение. 1991. № 11. С. 28–35.
- Левинтон Г.А., Охотин Н.Г. [Комментарий] Отрывок из сказки «Царь Никита» // Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: В 20 т. СПб.: Наука, 2016. Т. 2. Ч. 2. С. 937–960.
- Левинтон Г.А., Смирнов И.П. «На поле Куликовом» Блока и памятники Куликовского цикла // Куликовская битва и подъем национального самосознания. Л.: Наука, 1979. С. 72–95. (Труды отдела древнерусской литературы ИРЛИ. Т. 34).
- Лорд А.Б. Сказитель / Пер. с англ., коммент. Г.А. Левинтона, Ю.А. Клейнера. 2-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2018. 550 с.
- Подrezова С.В. «Кричать Христа»: пасхальный тропарь в русской фольклорной традиции / Науч. ред. Г.А. Левинтон, И.С. Попова. СПб.: Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2021. 510 с.: нот., ил.
- Романова Е.В. Массовые самосожжения старообрядцев в России в XVII–XIX веках. СПб.: Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2012. 288 с. (Studia Ethnologica. Вып. 10).
- Соколов Ю.М. Фольклористика и литературоведение // Памяти П.Н. Сакулина: сб. статей. М.: Никитинские субботники, 1931. С. 280–289.
- Топоров В.Н. Прусский язык: словарь. М.: Наука, 1975–1990. Т. 1–5.
- Шапир М.И. «...Хоть поздно, а вступленье есть» («Евгений Онегин» и поэтика бурлеска) // Шапир М.И. Universum versus: язык — стих — смысл в русской поэзии XVIII–XX веков: В 2 кн. М.: Яз. рус. культуры, 2000. Кн. 1. С. 241–251.
- Шейн П.В. Великорусс в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т.п. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1900. Т. 1. Вып. 1–2.
- Herder J.G. Volkslieder: In 2 Bde. Leipzig: Weygand, 1778–1779.
- Hoekstra A. The Sub-epic Stage of the Formulaic Tradition. Amsterdam: Royal Netherlands Academy of Arts and Sciences, 1969. 76 p.
- Nagy G. Comparative Studies in Greek and Indic Meter. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1974. XXIV+335 p. (Harvard Studies in Comparative Literature. Vol. 33).
- Niederle L. Slovanské starožitnosti. Praha: Bursík a Kohout, 1902–1934.

**“Let me write a thesis on folklore to get away from folklore...”:
An Interview with George Levinton**

Svetlana Nikolaeva

Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera),
Russian Academy of Sciences
3 Universitetskaya Emb., St Petersburg, Russia
svetlana.nikolaeva@gmail.com

Svetlana Podrezova

Institute of Russian Literature (Pushkinskiy Dom), Russian Academy of Sciences
4 Makarova Emb., St Petersburg, Russia
svepod@gmail.com

Natalia Slavgorodskaya

St Petersburg State University
7–9 Universitetskaya Emb., St Petersburg, Russia
slawgor@eu.spb.ru

We publish here an interview with George Levinton, a prominent specialist in philology, folklore and literary criticism, professor at the European University at St Petersburg, on the occasion of his 75th birthday. Professor Levinton recalls his teachers and those who influenced his academic trajectory: his father Akhill Levinton, Vladimir Toporov, Vyacheslav Ivanov, Boris Uspensky, Kirill Taranovsky. He talks about his academic career, atypical for a scholar in Soviet times, and about the institutions he worked in. He talks about the James Bond novels that helped him learn English and explains why he never worked ‘in the field’. Levinton’s interlocutors asked him to explain where the ‘wedding’ topic came from, and how he felt working with his co-authors (such as Albert Baiburin, Nikita Okhotin, Alexander Dolinin, Yury Kleiner, Viktor Lapin), and why he stopped teaching a course in poetics. They also tried to find out which of his numerous publications he considered the most important methodologically for science and for himself.

Keywords: George Levinton, reconstructing proto-Slavic formulas, wedding ritual, Tartu school of semiotics, folklore studies, poetics.

References

Baiburin A. K., Golovin V. V., Dushechkina E. V., Levinton G. A. (eds.), *Folklor, postfolklor, byt, literatura* [Folklore, Post-Folklore, Everyday Life and Literature]: A coll. of articles for the 60th anniversary of A. F. Belousov. St Petersburg: SPbGIK Press, 2006, 364 pp. (In Russian).

- Baiburin A. K., Levinton G. A., "Tezisy k probleme "Volshebnyaya skazka i svadba" [Theses to the Problem "Fairytale and Wedding"], *Quinquagenario*: A coll. of articles by young philologists for the 50th anniversary of prof. Yu. M. Lotman. Tartu: Tartu State University Press, 1972, pp. 67–85. (In Russian).
- Baiburin A. K., Levinton G. A., "Knyaz" i "knyaginya" v russkom svadebnom velichanii (k semantike obryadovykh terminov) ["Prince" and "Princess" in Russian Wedding Denominations], *Russkaya filologiya* [Russian Philology]: A coll. of scientific student works. Tartu: Tartu State University Press, 1975, is. 4, pp. 58–76. (In Russian).
- Baiburin A. K., Levinton G. A., 'Ob analize novykh zapisey svadebnogo obryada' [Towards Analysis of New Recordings of the Wedding Ritual], *Sovremennost i folklor: materialy i issledovaniya* [The Present and Folklore: Materials and Research]. Moscow: Muzyka, 1977, pp. 305–311. (Folklor i folkloristika [Folklore and Folklore Studies], is. 4). (In Russian).
- Baiburin A. K., Levinton G. A., 'O sootnoshenii folklornykh i etnograficheskikh faktov' [On Relations between Folklore and the Ethnographic Facts], *Acta Ethnographica Academiae Scientiarum Hungaricae*, 1983, vol. 32, no. 1–4, pp. 3–31. (In Russian).
- Baiburin A. K., Levinton G. A., 'K probleme "U etnograficheskikh istokov folklornykh syuzhetov i obrazov"' [Towards the Problem "Ethnographic Sources of Folklore Plots and Images"], *Folklor i etnografiya. U etnograficheskikh istokov folklornykh syuzhetov i obrazov* [Folklore and Ethnography: Ethnographic Sources of Folklore Plots and Images]. Leningrad: Nauka, 1984, pp. 229–245. (In Russian).
- Baiburin A. K., Levinton G. A., 'Pokhorony i svadba' [Funeral and Wedding], *Issledovaniya v oblasti balto-slavyanskoy dukhovnoy kultury. Pogrebalnyy obryad* [Studies in Baltic-Slavic Spiritual Culture. Burial Ritual]: A coll. of articles. Moscow: Nauka, 1990, pp. 64–99. (In Russian).
- Baiburin A. K., Levinton G. A., 'Kod(y) i obryad(y)' [Code(s) and Ritual(s)], *Kodovi slovenskikh kultura* (Belgrade), 1998, no. 3: Svadba [Wedding], pp. 239–257. (In Russian).
- Baiburin A. K., Levinton G. A., 'Eleazar Moiseevich Meletinsky [obituary]', *Antropologicheskij forum*, 2006, no. 4, pp. 397–400. (In Russian).
- Baiburin A. K., Levinton G. A., 'Ot redaktsii II (Evropeyskiy universitet)' [From the Editors II (European University)], *Folklor, postfolklor, byt, literatura* [Folklore, Post-Folklore, Everyday Life and Literature]: A coll. of articles for the 60th anniversary of A. F. Belousov. St Petersburg: SPbGIK Press, 2006, pp. 6–10. (In Russian).
- Bakhtina V. A., *Folkloristicheskaya shkola brat'yev Sokolovykh (dostoinstvo i prevratnosti nauchnogo znaniya)* [Folklore School of Brothers Sokolov (Virtues and Vicissitudes of Scholarly Knowledge)]. Moscow: Nasledie, 2000, 334 pp. (In Russian).
- Baran Kh., Goryacheva T., Lavrov A., Levinton G., Shumilova E. (eds.), *Avangard i ostalnoe* [Avant-Guard and the Rest]: A coll. of articles for the 75th anniversary of Alexander Efimovich Parnis. Moscow: Tri kvadrata, 2013, 800 pp. (In Russian).
- Bogatyrev P. G., Jakobson R. O., 'Folklor kak osobaya forma tvorchestva' [Folklore as a Form of Creativity], Bogatyrev P. G., *Voprosy narodnogo*

- tvorchestva* [Issues of Folk Creativity]. Moscow: Iskusstvo, 1971, pp. 369–383. (In Russian).
- Gamkrelidze T. V., Ivanov Vyach. Vs., *Indoevropskiy yazyk i indoevropetsy: rekonstruktsiya i istoriko-tipologicheskiy analiz prayazyka i protokultury* [Indo-European Language and Indo-Europeans: A Reconstruction and Historical Typological Analysis of Proto-Language and Proto-Culture]: in 2 vols. Tbilisi: Tbilisi University Press, 1984. (In Russian).
- Gardzonio St., Kazanskiy N. N., Levinton G. A. (eds.), *LAUREA LORAE: A coll. in memory of Larisa Georgievna Stepanova*. St Petersburg: Nestor-Istoriya, 2011, 727 p. (In Russian).
- Herder J. G., *Volkslieder*: in 2 Bde. Leipzig: Weygand, 1778–1779.
- Hoekstra A., *The Sub-epic Stage of the Formulaic Tradition*. Amsterdam: Royal Netherlands Academy of Arts and Sciences, 1969, 76 pp.
- Kazanskiy N. N., ‘Rekonstruktsiya mikenskikh stikhov na osnovanii gomerovskikh formul so slovom ὄσμινη’ [Reconstruction of Mycenaean Verse on the Basis of Homeric Formulas with the Word ὄσμινη], *Balkanskiye chteniya — 2: simpozium po strukture teksta* [The Balkan Readings — 2: Symposium of Text Structure]: Abstracts and materials. Moscow: Institute of Slavic and Balkan Studies RAS Press, 1992, pp. 9–12. (In Russian).
- Klubkov P. A., *Rossiyskiy gumanitarnyy entsiklopedicheskiy slovar* [Russian Encyclopedia of Humanities]: in 2 vols. Moscow; St Petersburg: Vldos; St Peterburg State University Press, 2002. (In Russian).
- Koshelev V. A., “Bagryanaya ruka” [The Scarlet Hand], *Folklor, postfolklor, byt, literatura* [Folklore, Post-Folklore, Everyday Life and Literature]: A coll. of articles for the 60th anniversary of A. F. Belousov. St Petersburg: SPbGIK Press, 2006, pp. 234–242. (In Russian).
- Lapin V. A., ‘O napevakh permskikh svadebnykh pesen, zapisannykh Grigoriem Luchnikovym’ [Tunes of Perm Wedding Songs as Recorded by Grigoriy Luchnikov], Zemtsovskiy I. I. (ed.), *Russkaya narodnaya pesnya: neizvestnye stranitsy muzykalnoy istorii* [Russian Folk Songs: Unknown Pages of Musical History]: A coll. of scientific works. St Petersburg: Russian Institute of Art History Press, 1995, pp. 87–95. (In Russian).
- Lapin V. A., Levinton G. A. [publ., note], ‘Pesni svadebnye, pisannyye Grigoriem Luchnikovym v genvare 1869 g. Kudymkor’ [Wedding Songs Recorded by Grigoriy Luchnikov in January 1869: Kudymkor], Zemtsovskiy I. I. (ed.), *Russkaya narodnaya pesnya: neizvestnye stranitsy muzykalnoy istorii* [Russian Folk Songs: Unknown Pages of Musical History]: A coll. of scientific works. St Petersburg: Russian Institute of Art History Press, 1995, pp. 96–149. (In Russian).
- Lapin V. A., Levinton G. A., Ivashneva L. L., ‘Kommentariy k razdelu “Svadebnye pesni”’ [A Commentary to the Section “Wedding Songs”], Zemtsovskiy I. I. (comp., ed.), *Uglichskie narodnye pesni: iz novykh zapisey russkikh narodnykh pesen* [Uglich Folk Songs: New Recordings of Russian Folk Songs]. Moscow: Sovetskiy kompozitor, 1974, pp. 203–242. (In Russian).
- Lasunskiy O. G., Levinton G. A., Makarova O. E., Nerler P. M., Perelmuter V. G., Sokolova M. V., Freydin Yu. L. (eds.), “*Otday menya, Voronezh...*”

- [“Let me go, Voronezh...”]: Third International Mandelstam Readings. Voronezh: Voronezh University Press, 1995, 379 pp. (In Russian).
- Levinton G. A., ‘Nekotorye obshchie voprosy izucheniya svadebnogo obryada’ [Some General Issues of the Study of Wedding Ritual], *Tezisy dokladov IV Letney shkoly po vtorichnym modeliruyushchim sistemam* [Abstracts of Papers Read at the 4th Summer School on Secondary Modeling Systems]. Tartu: University of Tartu Press, 1970, pp. 27–30. (In Russian).
- Levinton G. A., ‘[A Review of] M. S. Altman. Stilevye i syuzhetnye reminitsentsii. I. U Pushkina. II. U Tolstogo’ [M. S. Altman. Reminiscences on Style and Plot: 1. Pushkin; 2. Tolstoy], *Russian Linguistics*, 1977, vol. 3, no. 4, pp. 375–383. (In Russian).
- Levinton G. A., ‘Iz lingvisticheskikh kommentariiev k slavyanskomu obryadovomu tekstu’ [Linguistic Commentaries to the Slavic Ritual Text], *Slavyanskoe i balkanskoe yazykoznanie* [Slavic and Balkan Linguistics]. Moscow: Nauka, 1977, is. 4: *Karpato-vostochnoslavjanskije paralleli. Struktura balkanskogo teksta* [Carpathian — East Slavic Parallels. The Structure of Balkan Text], pp. 325–348. (In Russian).
- Levinton G. A., “Na kamennykh otrogakh Pierii” Mandelshtama (Materialy k analizu) [“On the Stone Spurs of Pieria” by Mandelstam (Notes towards Analysis)], *Russian Literature*, 1977, vol. 5, no. 2, pp. 123–170; no. 3, pp. 201–237. (In Russian).
- Levinton G. A., ‘Leksika slavyanskikh epicheskikh traditsiy i problema rekonstruktsii praslavyanskogo teksta’ [Vocabulary of Slavic Epic Traditions and the Problem of Reconstruction of the Proto-Slavic Text], *Tekst: semantika i struktura* [Text: Semantics and Structure]. Moscow: Nauka, 1983, pp. 152–172. (In Russian).
- Levinton G. A., ‘Folklorizm i “mifologizm” v literature’ [Folklorism and “Mythologism” in Literature], *Literaturnyy protsess i razvitie russkoy kultury XVIII–XX vv.* [Literary Process and Development of Russian Culture in the 18th–20th Centuries]: Abstracts of the scientific conference. Tallinn: Tallinn Pedagogical Institute Press, 1985, pp. 38–41. (In Russian).
- Levinton G. A., ‘Ob osobennostyakh irlandskoy versii syuzheta “Boy ottsa s synom”’ [Particular Qualities of the Irish Version of “Battle of Father and Son” Plot], *Yazyk i kultura keltov* [Celtic Language and Culture]: Materials of the III colloquium. St Petersburg: Russian Association of Celtologists Press, 1994, pp. 11–14. (In Russian).
- Levinton G. A., ‘Zamechaniya o zhanrovom prostranstve russkogo folklor’a’ [Notes of the Genre Varieties of Russia Folklore], *Sudby traditsionnoy kultury* [The Fate of Traditional Culture]: A coll. of articles and materials in memory of Larisa Ivleva. St Petersburg: Dmitry Bulanin, 1998, pp. 56–71. (In Russian).
- Levinton G. A., ‘Statyi iz entsiklopedii’ [Articles from Encyclopedia], *Trudy fakulteta etnologii* [Proceedings of the Ethnology Department]. St Petersburg: European University at St Petersburg Press, 2001, is. 1, pp. 230–271. (In Russian).
- Levinton G. A., ‘Iz oblasti poeticheskoy filologii: suksessivnost poeticheskoy rechi u Brodskogo i Yakobsona (K istorii odnogo doklada)’ [From the Realm of Poetic Philology: Successiveness of Poetic Speech of Brodsky and Jakobson (Towards the History of a Presentation)], *Tynyanovskiy*

- sbornik* [The Tynyanov Collection], is. 13: *Dvenadtsatye — Trinadtsatye — Chetyrnadtsatye Tynyanovskie chteniya* [Tynyanov Readings Thirteen — Fourteen — Fifteen]. Moscow: Vodoley, 2009, pp. 369–380. (In Russian).
- Levinton G. A., ‘K pustoy zemle nevolno pripadaya: Postscriptum k state N. N. Mazur’ [“Unwillingly clinging to a bare land”: A Postscriptum to Natalia Mazur’ Paper], *Russko-frantsuzskiy razgovornik, ili / ou Les Causeries du 7 Septembre* [A Russian-French Conversation Book, or / ou Les Causeries du 7 Septembre]: A coll. of articles in honor of V. A. Milchina. Moscow: NLO, 2015, pp. 444–451. (In Russian).
- Levinton G. A., Okhotin N. G., “‘Chto za delo im — khochu...’”. O literaturnykh i folklornykh istochnikakh skazki A.S. Pushkina “Tsar Nikita i sorok ego docherey” [“What do they care — I want it...”: On Literature and Folklore Sources of Pushkin’s Fairytale “King Nikita and His Forty Daughters”], *Literaturnoe obozrenie*, 1991, no. 11, pp. 28–35. (In Russian).
- Levinton G. A., Okhotin N. G., ‘[A comment] Otryvok iz skazki “Tsar Nikita” [A Fragment of Fairytale “King Nikita”], Pushkin A. S., *Polnoe sobranie sochineniy* [Complete Works]: in 20 vols. St Petersburg: Nauka, 2016, vol. 2, part 2, pp. 937–960. (In Russian).
- Levinton G. A., Smirnov I. P., “‘Na pole Kulikovom’ Bloka i pamyatniki Kulikovskogo tsikla’ [Blok’s “On the Kulikovo Field” and the Texts of the Kulikovo Cycle], *Kulikovskaya bitva i podem natsionalnogo samoznaniya* [Kulikovo Battle and the Rise of the National Identity]. Leningrad: Nauka, 1979, pp. 72–95. (Trudy otdela drevnerusskoy literatury IRLI [Proceedings of the Department of Old Russian Literature, Institute of Russian Literature], vol. 34). (In Russian).
- Lord A. B., *The Singer of Tales*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1960, XV+309 pp.
- Nagy G., *Comparative Studies in Greek and Indic Meter*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1974, XXIV+335 pp. (Harvard Studies in Comparative Literature, vol. 33).
- Niederle L., *Slovanské starožitnosti*. Praha: Bursík a Kohout, 1902–1934.
- Podrezova S. V., “‘Krichat Khrista’: paskhalnyy tropar v russkoy folklornoy traditsii [“To Shout Christ”: Easter Troparion in Russian Folklore Tradition], ed. by G. A. Levinton, I. S. Popova. St Petersburg: European University at St Petersburg Press, 2021, 510 pp.
- Romanova E. V., *Massovye samosozhzheniya staroobryadtsev v Rossii v XVII–XIX vekakh* [Mass Self-Burnings of Old Believers in Russia in the 17th–19th Centuries]. St Petersburg: European University at St Petersburg Press, 2012, 288 pp. (Studia Ethnologica, is. 10).
- Shapir M. I., “‘...Khot pozdno, a vstuplenye est’” (“Yevgeniy Onegin” i poetika burleska) [“Though late, prelude is done at last”: Evgeniy Onegin and poetics of burlesque], Shapir M. I., *Universum versus: yazyk — stikh — smysl v russkoy poezii XVIII–XX vekov* [Universum Versus: Language — Verse — Meaning in Russian Poetry of 19th–20th Centuries]: in 2 vols. Moscow: Yazyki russkoy kultury, 2000, vol. 1, pp. 241–251. (In Russian).
- Shein P. V., *Velikoruss v svoikh pesnyakh, obryadakh, obychayakh, verovaniyakh, skazkakh, legendakh i t.p.* [The Russian in His Songs, Rituals, Beliefs,

- Tales, Legends, etc.]. St Petersburg: Printing house of the Imperial Academy of Sciences, 1900, vol. 1, is. 2, XXVII–LVIII, 377–833 pp. (In Russian).
- Sokolov Yu. M., 'Folkloristika i literaturovedenie' [Folklore Studies and Literary Studies], *Pamyati P. N. Sakulina* [In Memory of P. N. Sakulin]: A coll. of articles. Moscow: Nikitinskie subbotniki, 1931, pp. 280–289. (In Russian).
- Toporov V. N., *Prusskiy yazyk* [Prussian Language]: A dictionary. Moscow: Nauka, 1975–1990, vols. 1–5. (In Russian).
- Vakhtin N. B., Levinton G. A. (eds.), *AB-60*: A coll. of articles for the 60th anniversary of A. K. Baiburin. St Petersburg: European University at St Petersburg Press, 2007, 572 pp. (*Studia Ethnologica*, is. 4). (In Russian).
- Zelenin D., *Russische (Ostslavische) Volkskunde*. Berlin; Leipzig: Walter de Gruyter, 1927, 424 SS. (*Grundriß der slavischen Philologie und Kulturgeschichte*).
- Zelenin D. K., *Opisanie rukopisey Uchenogo arkhiva Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva* [Description of Manuscripts of the Academic Archives of the Imperial Russian Geographic Society], introd. by A. I. Vaskul. St Petersburg: Kompozitor, 2019, is. 4, XXVII, 1279–1760 pp. (In Russian).
- Zemtsovskiy I. I. (comp., comment.), *Toropetskie pesni: pesni rodiny M. P. Musorgskogo* [Toropets Songs: Songs from the Homeland of Modest Musorgskiy]. Leningrad: Muzyka, 1967, 140 pp. (In Russian).
- Zemtsovskiy I. I. (comp., ed.), *Uglichskie narodnye pesni: iz novykh zapisey russkikh narodnykh pesen* [Uglich Folk Songs: New Recordings of Russian Folk Songs]. Moscow: Sovetskiy kompozitor, 1974, 288 pp. (In Russian).